

© Перевод постановления был предоставлен «Правовой инициативой по России» (www.srji.org). Перевод уже был опубликован в 2011 году на сайте этой организации (<http://www.srji.org/resources/search/159/>). Разрешение на публикацию перевода было дано исключительно для его включения в базу HUDOC Европейского Суда.

© This document was provided by the Stichting Russian Justice Initiative (www.srji.org/en/). This translation was published in 2011 on the website of SRJI. Permission to re-publish this translation has been granted for the sole purpose of its inclusion in the Court's database HUDOC.

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО

"ХАКИЕВА, ТЕМЕРГЕРИЕВА И ДРУГИЕ ПРОТИВ РОССИИ"

(Жалоба № 45081/06 и 7820/07)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

СТРАСБУРГ

17 февраля 2011 года

***ВСТУПИЛО В СИЛУ
15 сентября 2011 года***

Текст может быть дополнительно отредактирован.

В деле “Хакиева, Темергериева и другие против России”,
Европейский суд по правам человека (Первая секция), Палатой в
следующем составе:

Кристос Розакис, *Президент,*

Нина Вайич,

Анатолий Ковлер,

Дин Шпильманн,

Сверре Эрик Йебенс,

Джорджио Малинверни,

Георгий Николаи, *судьи,*

Сёрен Нильсен *Секретарь Секции,*

Заседая 27 января 2011 года за закрытыми дверями,

Вынес следующее постановление, принятое в последний
вышеупомянутый день:

ПРОЦЕДУРА

1. Настоящее дело было инициировано двумя жалобами (№45081/06 и №7820/07) против Российской Федерации, поданными в Суд в соответствии со Статьей 34 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод («Конвенция») четырнадцатью гражданами Российской Федерации, перечисленными далее («заявители») 10 ноября 2006 года и 30 января 2007 года. Восьмая заявительница умерла 9 апреля 2010 года.

2. Заявителей в Европейском Суде представляли юристы "Правовой инициативы по России" (далее - "SRJI"), неправительственной организации с главным офисом в Нидерландах и представительством в России. Правительство Российской Федерации («Правительство») представлял Представитель Российской Федерации в Европейском суде по правам человека г-н Г.Матюшкин.

3. Заявители утверждают, что двое их родственников мужчин пропали без вести после того, как были задержаны военнослужащими в Грозном в 2002 году. Они жалуются на нарушение Статей 2, 3, 5 и 13 Конвенции.

4. 16 марта и 7 мая 2009 года соответственно Суд принял решение применить Правило 41 Регламента Суда, дал приоритет обеим жалобам и коммуницировал жалобу Правительству. Суд также принял решение о рассмотрении жалоб по существу одновременно с рассмотрением вопроса об их приемлемости (Статья 29 Конвенции).

5. Правительство возразило против рассмотрения дел по существу одновременно с рассмотрением вопроса о приемлемости. Суд отклонил возражение Правительства.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

6. Заявители по делу № 45081/06:

1. Г-жа Зара Хакиева, 1949 года рождения;
2. Г-жа Зура Хакиева, 1952 года рождения;
3. Г-жа Хеда Дадакаева, 1958 года рождения;
4. Г-жа Линда Хакиева, 1997 года рождения;
5. Г-жа Иман Хакиева, 1999 года рождения и
6. Г-н Мохаммад-Эмин Хакиев, 2000 года рождения.

Заявители по делу № 7820/07:

7. Г-жа Таус Темергериева, 1957 года рождения;
 8. Г-жа Эсет Тимиргереева, 1923 года рождения;
 9. Г-жа Луиза Темиргериева, 1961 года рождения;
 10. Г-жа Аминат Темиргериева, 1983 года рождения;
 11. Г-жа Хава Темиргериева, 1985 года рождения;
 12. Г-н Магомед Темиргериев, 1988 года рождения;
 13. Г-жа Салима Темиргериева, 2002 года рождения и
 14. Г-жа Пердоуз Темергериева, 1957 года рождения.
7. Все заявители проживают в Чеченской Республике, России.
8. Обстоятельства дела, представленные заявителями, могут быть коротко изложены следующим образом.

A. Исчезновение родственников заявителей

9. Заявители являются членами двух семей. Двое их родственников мужчин Лема Хакиев и Муса Темергериев были задержаны в 2002 году в двух разных домовладениях по улице Михайлика (известной также как улица Висайтова) в поселке Мичурина Октябрьского района г. Грозного, Чечня, и впоследствии они исчезли. Третий заявитель, заявители с шестого по девятый, тринадцатый и четырнадцатый заявители присутствовали во время задержания их родственников. Другие заявители не были свидетелями произошедшего и обосновали свои доводы на показаниях свидетелей, которые они собрали после исчезновения их родственников.

1. Задержание Лемы Хакиева

10. Первая и вторая заявительница приходятся сестрами Леме Хакиеву, 1960 года рождения. Третья заявительница – его жена. Заявители с четвертого по шестой – это их дети.

(а) События, предшествовавшие задержанию

11. В период с 1995 по 1996 год Лема Хакиев работал в районной военной комендатуре недалеко от поселка Ханкала. С 24 мая 1996 года по 12

декабря 1996 года во время первой антитеррористической кампании в Чечне он служил в российских войсках.

12. 20 июня 2002 года г-н Е.Б., глава администрации Октябрьского района, направил заявление на имя главы администрации города Грозного, о том, что с 1995 по 1996 годы Лема Хакиев являлся снайпером незаконной вооруженной группировки

13. Согласно первому заявителю, где-то между 18 и 20 августа 2002 года неподалеку от домовладения Лемы Хакиева несколько часов стоял белый автомобиль марки ВАЗ-2106 без регистрационных номеров. В автомобиле сидело несколько мужчин, они наблюдали за домом. Одного из мужчин хорошо разглядели соседи, живущие через дорогу. Мужчина вышел из машины, поднялся на лежащую рядом кучу мусора и смотрел во двор дома заявителей через забор. Третий заявитель и Лема Хакиев также видели этого мужчину. Точно такой автомобиль вместе с БТР видели и в ночь задержания Лемы Хакиева.

14. 20 августа 2002 года из Управления Федеральной службы безопасности по Октябрьскому району («районное управление ФСБ») потребовали, чтобы Лема Хакиев явился в управление и дал объяснения по поводу предъявленных обвинений. После допроса сотрудники ФСБ сказали, что ничего противоправного в его деятельности не нашли.

(б) Задержание Лемы Хакиева

15. В ночь с 20 на 21 августа 2002 года третий, шестой заявителя и Лема Хакиев спали в доме №59 по улице Михайлика в поселке Мичурина. В поселке был комендантский час. Первый заявитель был в Назрани.

16. Примерно в 4 часа утра в дом ворвалась группа вооруженных людей в масках и камуфлированной форме, примерно шесть-семь человек. Они говорили по-русски без акцента. Заявители решили, что это были российские военнослужащие.

17. Военнослужащие не представились и не показали какие-либо удостоверения. Они приказали Леме Хакиеву проследовать за ними, угрожая убить его сына. В это время они быстро обыскали дом. Военнослужащие приказали третьему заявителю оставаться в доме и не шуметь. Когда они уже собирались уходить, Лема Хакиев сообщил третьему заявителю, что искать его нужно в Отделение внутренних дел Октябрьского района Грозного (РОВД) и что эти люди пришли из РОВД. Затем военнослужащие увезли Лему Хакиева в неизвестном направлении.

18. Согласно заявителям, их соседи видели, что Лема Хакиев был увезен по направлению к военной комендатуре Октябрьского района («районная комендатура»).

19. Один из соседей заявителей, г-н С. С., сообщил заявителям, что вечером 21 августа 2002 года другой их сосед, г-н Н. Т., видел группу военных и полуодетого мужчину, бежавшего вдоль его дома; чуть позже он услышал шум моторов военной техники. Позже сосед пошел на то место и нашел следы от машинного масла и резиновую маску.

20. Первая заявительница узнала об исчезновении своего брата от г-на С.С. и г-на Д. У. по дороге в п. Мичурина.

21. Первые шесть заявителей не имеют никаких известий о Леме Хакиеве с 21 августа 2002 года.

22. Описания обстоятельств задержания Лемы Хакиева составлены на основании показаний заявителей, данных их представителям: показания первой заявительницы от 30 ноября 2004; два заявления от г-на С.С., оба датированы 4 сентября 2006 года; показания второго заявителя от 6 ноября 2006 года; заявление г-на Г. Б., датированное 7 ноября 2006 года. Представители заявителей также подали в Суд копии следующих документов: показания свидетеля г-на Л.Ч., данные следователю РОВД 21 августа 2002 года; показания третьего заявителя, полученные прокуратурой города Грозного ("городская прокуратура") 11 сентября 2002 года, и показания г-на Е.Б. и г-на Д.У., полученные прокуратурой 8 и 10 октября 2002 года соответственно. Заявители в свою очередь предоставили следующие документы: копию контракта, заключенного 5 июня 1996 года между Лемой Хакиевым и Министерством обороны; копию приказа об увольнении Лемы Хакиева с военной службы в Чечне от 31 декабря 1996 года; копию приказа от 20 января 1997 года о прохождении военной службы в военной комендатуре Чечни в Грозном.

23. Правительство не оспаривало большинство представленных заявителями фактов. Они сообщили, что в ночь на 21 августа 2002 года "вооруженная группа неустановленных лиц в камуфлированной форме и масках" вошла в дом Лемы Хакиева по улице Михайлика, 59 в поселке Мичурина Октябрьского района Грозного и увезла его в неизвестном направлении. Правительство отрицало факт причастности военнослужащих к похищению Лемы Хакиева.

2. Задержание Мусы Темергериева

24. Заявители с седьмого по четырнадцатый приходятся родственниками Мусе Темергериеву, 1952 года рождения. Седьмой и четырнадцатый заявители – это его две сестры, восьмой заявитель приходится ему матерью, девятый заявитель – это его жена. Заявители с десятого по тринадцатый – их дети.

25. Во время описываемых событий заявители с седьмого по четырнадцатый и Муса Темергериев находились в доме 55 по улице Михайлика в поселке Мичурина. Они занимали два домовладения, соединенных между собой с общим двором.

26. Утром 27 декабря 2002 года Муса Темергериев ушел из дома, чтобы посадить сестру на поезд в Грозный. Седьмой, восьмой, девятый, тринадцатый и четырнадцатый заявители, а также г-жа М.Т., сестра седьмого и четырнадцатого заявителей, остались дома.

27. В период с 10:20 по 10:30 утра возле дома заявителей остановились две машины БТР с регистрационными номерами Е-546 и Е-548. В машинах находились около двадцати высоких мужчин, одетых в форму цвета хаки и белую камуфляжную форму. Они были славянской внешности и говорили по-русски без акцента. Вход во двор охраняли вооруженные люди, что натолкнуло заявителей на мысль о проведении «зачистки». Двое вооруженных мужчин вошли в дом и, наставляя оружие на заявителей,

спросили, есть ли в доме мужчины. Заявители ответили, что единственный мужчина в домовладении Муса Темергериев уехал на вокзал. Ворвавшиеся приказали заявителям оставаться дома, а сами вышли во двор.

28. Седьмая заявительница видела из окна, как один из вооруженных мужчин остановился под навесом и снял с ремня предмет, напоминавший колотушку. Позже она поняла, что это была противотанковая граната. Четырнадцатая заявительница, которая находилась в другой комнате, тоже видела, как один из мужчин снимает что-то с ремня.

29. Когда четырнадцатая заявительница подошла к вооруженному мужчине, он показал ей предмет и сказал, что это граната, которую он нашел в холодильнике в доме заявителей. Четырнадцатая заявительница сказала ему, что видела, как он доставал гранату. Другие заявители подтвердили, что тоже видели это, и мужчина отказался от своих слов.

30. Через двадцать минут с вокзала приехал Муса Темергериев и вошел во двор. Ворвавшиеся остановили его и попросили предъявить паспорт. После этого они обыскали дом, но ничего не нашли. Затем они вывели Мусу Темергериева за ворота и посадили в БТР.

31. Заявители последовали за похитителями. Седьмая заявительница спросила, почему они увозят ее брата. Они ответили, что ему нужно написать объяснительную и он будет свободен. Девятая заявительница схватилась за машину. Мужчины ударили ее по рукам прикладами автоматов. Она упала на землю, и какое-то время ее волочила по земле отъезжающая машина.

32. Седьмая заявительница вместе с г-жой А., соседкой, последовали за машинами БТР через всю деревню. Седьмая заявительница также побежала в местное отделение милиции и сообщила дежурному о задержании ее брата. Позже женщины остановили машину и на ней следовали за БТРами до тех пор, пока они не въехали на территорию войсковой части №3186 в восточной части Грозного. Решив, что она нашла место, где находится брат, седьмая заявительница уехала.

33. С 27 декабря 2002 года заявители ничего не слышали о Мусе Темергериеве.

34. Описания событий утра 27 декабря 2002 года основаны на следующих свидетельствах: показаниях седьмой заявительницы от 3 августа 2006 года; показаниях девятого и четырнадцатого заявителей, а также г-на Р.С. и г-на И.Д. от 15 июля 2006 года; показаниях г-на А.И., данные 16 июля 2006 года; показаниях г-жи Эстамировой (именуемой также г-жой Эстемировой и г-жой Эстимировой) от 22 августа 2006 года.

35. Правительство не оспаривало большинство представленных заявителями фактов. Они сообщили, что 27 декабря 2002 года “вооруженная группа неустановленных лиц в камуфлированной форме и масках” задержала Мусу Темергериева. Правительство отрицало факт причастности военнослужащих к похищению Мусы Темергериева.

В. Поиски родственников заявителей и расследование

36. Заявители обращались с устными и письменными заявлениями в различные официальные инстанции, включая Президента России, Администрацию Чечни, военные комендатуры, отделения внутренних дел и прокуратуры разных уровней. Они описывали обстоятельства задержания их родственников и просили о помощи в установлении их местонахождения. У заявителей имеются копии всех этих писем, и они представили их Суду. По обоим фактам исчезновения прокуратурой были возбуждены уголовные дела. Заявителям не удалось получить каких-либо значимых ответов от властей. Их письма в различные инстанции чаще всего перенаправлялись в районную прокуратуру и РОВД. Соответствующая информация изложена далее.

1. Поиски Лемы Хакиева и последующее расследование

37. 21 августа 2002 года третья заявительница сообщила о задержании ее мужа в городскую прокуратуру. Она потребовала немедленно создать следственную группу и послать ее на место преступления.

38. 21 августа 2002 года в РОВД был допрошен сосед г-н Л.Ч., который узнал о задержании Лемы Хакиева от третьей заявительницы.

39. 23 августа 2002 года первый и третий заявители вместе с соседями г-ном С.С., г-жой Я.А., г-жой Т.Т. и г-ном Г.Б., направились в военную комендатуру района. Поговорить с собравшимися вышел военный комендант. Он представился Сергеем. Заявители объяснили ему, что ищут Лему Хакиева. Сначала комендант заверил их, что их родственник не был задержан. Позже открылись ворота, оттуда выехал белый автомобиль ВАЗ-2106 с регистрационным номером 648 и уехал вместе с машиной БТР. Третья заявительница и соседи узнали машину и сообщили коменданту, что Лема Хакиев был увезен в этой машине по направлению к военной комендатуре. Сначала комендант пообещал помочь в поисках пропавшего родственника, но несколько дней спустя он отказался от своего обещания.

40. 24 августа 2002 года городская прокуратура возбудила по факту исчезновения Лемы Хакиева уголовное дело по признакам преступления, предусмотренным ст. 126 п. 2 Уголовного кодекса РФ ("похищение человека"). Делу был присвоен номер 52098. Заявители были уведомлены об этом в срок.

41. 30 августа 2002 года первый и третий заявители обратились с жалобой об исчезновении Лемы Хакиева в городскую прокуратуру. Они указали на то, что он исчез после того, как 20 июня 2002 года г-н Е.Б. написал о нем докладную, и просили следствие принять это во внимание.

42. 2 и 13 сентября 2002 года городская прокуратура сообщила, что следствие по делу №52098 продолжается, и пообещала сообщать заявителям о ходе расследования. Они также заверили первую заявительницу, что тщательно рассмотрят ее доводы.

43. 11 сентября 2002 года городская прокуратура допросила третью заявительницу, которая описала обстоятельства задержания Лемы Хакиева.

44. 17 сентября 2002 года заместитель начальника РОВД написал рапорт о задержании Лемы Хакиева. Рапорт был основан на показаниях первой заявительницы. В документе говорилось, что Лема Хакиев был задержан группой вооруженных людей в камуфлированной форме и масках, не смотря на все запросы, его местонахождение установить не удалось. На основании этого заместитель начальника РОВД приказал считать поиски Лемы Хакиева незавершенными, а его признать безвестно отсутствующим с 21 августа 2002 года.

45. 8 октября 2002 года следователи допросили главу администрации Октябрьского района г-на Е.Б., который сообщил, что не испытывает враждебности к Леме Хакиеву лично, что рапорт от 20 июня 2002 года был обычным рутинным документом и что он не имеет представления о том, кем был задержан Лема Хакиев.

46. 9 октября 2002 года первый заявитель был признан потерпевшим по уголовному делу №52098. Неизвестно, были ли признаны потерпевшими заявители со второго по шестой.

47. 10 октября 2002 следователи допросили бывшего коллегу Лемы Хакиева г-на Д.У., который сообщил, что на момент задержания находился в Москве, он не знает, являлся ли Лема Хакиев снайпером незаконной вооруженной группировки с 1995 по 1996 годы, а также подтвердил, что у Лемы Хакиева были плохие отношения с г-ном Е.Б.

48. 24 октября 2002 года городская прокуратура приостановила следствие по уголовному делу №52098 по причине неустановления лиц, совершивших преступление, и приказала РОВД продолжить поиски. Первый заявитель был письменно уведомлен об этом постановлении 31 марта 2003 года.

49. 18 декабря 2002 года первый заявитель обратилась с жалобой на исчезновение брата к Специальному представителю Президента РФ по правам человека (“спецпредставитель”). Она настаивала на том, чтобы следствие приняло во внимание тот факт, что г-н С. П., г-н Е.Б., глава Министерства внутренних дел Чеченской Республики (МВД ЧР) и г-н Д.У., бывший сослуживец ее брата из РОВД располагают информацией о задержании Лемы Хакиева.

50. 30 декабря 2002 года спецпредставитель направил запросы в городскую прокуратуру и РОВД, а также предположил, что задержание Лемы Хакиева явилось следствием рапорта, написанного главой администрации Октябрьского района.

51. 10 января 2003 года жители поселка Мичурина обратились с жалобой в прокуратуру Октябрьского района (“районная прокуратура”). В их коллективном письме среди прочего говорилось о том, что в их поселке проводятся так называемые *адресные «зачистки»* и что в результате таких ночных рейдов к концу 2002 года исчезло четверо жителей села. Имя Лемы Хакиева было вторым в списке.

52. 5 февраля 2003 года первая заявительница обратилась с заявлением в военную прокуратуру Объединенной группы войск (сил) (“ОГВ(с)”). Заявительница подробно описала обстоятельства задержания Лемы Хакиева и подчеркнула тот факт, что он сказал жене искать его в РОВД. Далее она

пояснила, что 20 августа 2002 года по рапорту главы администрации района г-на Е.Б. Лема Хакиев был допрошен сотрудниками ФСБ о его прошедшей службе. Она настоятельно просила сообщить ей, какие обвинения предъявлены Леме Хакиеву, и просила помочь установить его местонахождение.

53. 15 февраля 2003 года военная прокуратура войсковой части №20102 сообщила первой заявительнице, что, согласно полученным ответам на их запросы, причастность военнослужащих к похищению Лемы Хакиева не установлена и что они направили жалобу в городскую прокуратуру.

54. 28 апреля 2003 года следователь городской прокуратуры г-н В.Д. вызвал первую заявительницу для допроса в качестве потерпевшей. Он сообщил, что Лема Хакиев мертв, но найти его не представляется возможным, он не сообщил источник данной информации. Следователь пообещал рассказать все заявителям на следующий день. Однако заявительнице сообщили, что срок службы г-на В.Д. подошел к концу и он покинул Грозный. С тех пор первый заявитель никогда не видел г-на В.Д.

55. 14 августа 2003 года городская прокуратура поручила РОВД установить воинские подразделения, которые проходили службу в РОВД в августе 2002 года, а также вызвать г-на Е.Б. для допроса.

56. 18 августа 2003 года из РОВД ответили, что за информацией о сотрудниках нужно обращаться в ОГВ(с) и к военному командованию российских войск в Ханкале, Чечня.

57. Очевидно, что в 2003 году городская прокуратура поручила проведение расследования по делу №52098 районной прокуратуре.

58. 24 августа и 30 августа 2003 года соответственно из Управления ФСБ по Чечне и Оперативно-розыскного бюро (ОРБ) сообщили районной прокуратуре о том, что они не располагают какой-либо компрометирующей информацией в отношении Лемы Хакиева.

59. В 2003 году первая заявительница получила письмо от г-на Р.З., содержащегося в следственном изоляторе № ИЗ-20/1 в Грозном. Г-н Р.З. предположил, что он видел Лему Хакиева в следственном изоляторе (СИЗО) в Пятигорске. Заявительница написала в прокуратуру обращение с требованием прояснить ситуацию. Письма г-на Р.З. и заявительницы не были предоставлены в Суд.

60. 1 декабря 2003 года из Департамента контрразведки ФСБ сообщили районной прокуратуре, что Лема Хакиев не задерживался и никакой информацией о его местонахождении они не располагают.

61. 14 апреля 2004 года временный военный комендант Чечни сообщил, что военная комендатура не начинала свою работу до 1 июля 2003 года. Следовательно, у них нет информации об исчезновении Лемы Хакиева, которое произошло 21 августа 2002 года.

62. 21 апреля 2004 года военная прокуратура войсковой части №20102 сообщила первой заявительнице, что, согласно ответу на их запрос, военнослужащие к задержанию ее брата причастны не были. Военная прокуратура направила данный запрос в прокуратуру Чечни, которая впоследствии передала его в прокуратуру района.

63. 8 декабря 2004 первая заявительница обратилась с жалобой в районную прокуратуру. В своем заявлении она просила власти принять следующие меры: возобновить расследование по делу №52098; допросить г-на У.И., жителя Мичурина, который утверждал, что Лема Хакиев содержится в здании ФСБ; установить воинские подразделения, которые несли службу в РОВД в августе 2002 года; допросить г-на Н.Т., который видел похитителей Лемы Хакиева в ночь задержания; сообщать ей о движении по делу и провести тщательное и эффективное расследование.

64. 17 августа 2005 представители заявителей написали в прокуратуру Чечни, городскую прокуратуру и прокуратуру района. Они просили предоставить им следующую информацию: как продвигается дело о расследовании похищения; какие меры были приняты для установления местонахождения Лемы Хакиева и установления лиц, совершивших похищение; какие меры были приняты РОВД в ответ на письмо от 14 августа 2003 года и есть ли какие-либо результаты; были ли допрошены сотрудники РОВД; установлены ли следствием личности военнослужащих, находившихся тогда на постах в окрестностях поселка и были ли они допрошены; установили ли следователи, какие машины проезжали через блокпосты в ночь задержания; проводились ли спецоперации по задержанию членов незаконных бандформирований 20 и 21 августа 2002 года в Октябрьском районе Грозного; и был ли кто-нибудь задержан.

65. Как следует из материалов, ответы на указанные вопросы не были получены.

66. 10 мая и 30 июня 2006 районная прокуратура сообщила представителям заявителей, что следствие по уголовному делу №52098 приостановлено в связи с неустановлением лиц, совершивших преступление. Следствию не удалось установить, какие военные подразделения проводили операцию против членов НФВ 20 и 21 августа 2002 года.

67. 23 августа 2006 года первая заявительница написала в районную прокуратуру. В своем обращении она указала, что г-н Д.У., бывший сослуживец ее брата, г-н У.И., бывший сотрудник администрации Мичурина и г-н М.Д., сосед г-на У.И., узнали, что Лема Хакиев содержится в местном отделении ФСБ. Заявительница подозревала их в организации похищения ее брата и жаловалась на то, что следователи даже не допросили этих граждан.

68. 11 сентября 2006 года первая заявительница потребовала от районной прокуратуры уведомить ее о ходе следствия по делу о похищении ее брата. Она заявила, что уже предоставила властям информацию о свидетелях, которых необходимо допросить, в том числе г-на Н.Т., г-на У.И., г-на М.Д., г-на Д.У., г-на Е.Б. и г-на В.Д. Однако следствие их не допросило. Она в очередной раз указала на то, что задержание ее брата явилось следствием докладной г-на Э.Б. Заявительница также просила власти назвать источник предположений г-на В.Д. о том, что Лема Хакиев мертв (см. пункт 54 выше).

69. Как следует из материалов, ответ на данное письмо заявительница не получила.

70. 6 августа 2007 года Октябрьский суд города Грозного (“районный суд”) удовлетворил ходатайство первой заявительницы и признал Лему

Хакиева безвестно отсутствующим с 30 августа 2002 года. Суд указал, что местонахождение Лемы Хакиева не было установлено с момента возбуждения уголовного дела №52098 в августе 2002 года.

71. Заявители не переставали подавать письменные жалобы на неэффективность расследования в прокуратуры различных уровней. Их письма направлялись в городскую прокуратуру, а затем в районную прокуратуру.

2. Поиски Мусы Темергериева и последующее расследование

72. Вечером 27 декабря 2002 сотрудники милиции допросили седьмого и четырнадцатого заявителей о задержании Мусы Темергериева. Они произвели осмотр места происшествия и забрали все гильзы от патронов, оставленные во время задержания.

73. Утром 28 декабря 2002 года седьмая заявительница пришла в войсковую часть, чтобы узнать о Мусе Темергериеве. На входе она встретила родственников других задержанных. Военнослужащий на посту отрицал тот факт, что у них содержится кто-либо из задержанных.

74. Согласно показаниям заявителей, утром г-же Эстамировой, сотруднику правозащитного центра "Мемориал", удалось связаться с руководством войсковой части. Там подтвердили, что Муса Темергериев был привезен и зарегистрирован на территории войсковой части. Вечером г-жа Эстамирова прошла через пост и поговорила с двумя военнослужащими. Они объяснили, что Муса Темергериев был арестован военнослужащими из Ханкалы, временно назначенными в их часть. Так как названных военных не было, они были на задании, г-жа Эстамирова ушла. Попытки заявителей встретиться с военнослужащими оказались напрасными.

75. 29 декабря 2002 года в 11 часов утра седьмая заявительница заметила, как две машины БТР выезжают с территории войсковой части. Она увидела, что это были те же машины, которые использовались при задержании ее брата.

76. В тот же день г-н Бояринцев, помощник военного прокурора, разговаривал с командиром войсковой части. Офицер подтвердил, что Муса Темергериев был задержан за незаконное хранение гранаты и доставлен в Ханкалу.

77. 13 января 2003 года городская прокуратура возбудила уголовное дело по факту похищения Мусы Темергериева на основании п. 2 ст. 126 уголовного кодекса РФ ("похищение человека"). Делу был присвоен номер 40060. Неясно, были ли заявители своевременно уведомлены об этом.

78. Позже делу о похищении был присвоен номер 40007.

79. 17 июля 2003 года городская прокуратура приостановила расследование по делу №40007 в связи с невозможностью установить лиц, совершивших преступление. Постановление гласило:

“... В ходе предварительного следствия установлено, что 27 декабря 2002 года около 10.20 утра неустановленные военнослужащие второго батальона войсковой части №3186 в камуфляжной форме и вооруженные огнестрельным оружием незаконно проникли в домовладение Темергериевых, обыскали его и нашли в холодильнике гранату... В это время домой вернулся Муса Темергериев, 1952 года рождения. [Он] был арестован и увезен на БТР на территорию бывшего военного городка №15 по

улице Гудермесская, Октябрьского района Грозного. [С тех пор] его местонахождения не установлено”.

80. Письмом от 8 января 2004 года прокуратура Чечни сообщила седьмой заявительнице, что они не установили местонахождения ее брата, но оперативно-следственные мероприятия проводятся. Прокуратура Чечни сообщила заявительнице, что она должна адресовать все вопросы в районную прокуратуру. В письме аналогичного содержания от 27 февраля 2004 года заявительнице предложили обращаться по всем интересующим ее вопросам в городскую прокуратуру.

81. Позже расследование по делу №40007 было передано в районную прокуратуру. Была ли заявительница уведомлена об этом, остается неясным.

82. 2 апреля 2004 года военный прокурор ОГВ(с) потребовал от войсковой части №20102 проведения дополнительного расследования в отношении жалобы седьмой заявительницы по поводу исчезновения ее брата.

83. 15 мая и 17 июня 2004 года военная прокуратура ОГВ(с) и прокуратура войсковой части №20102 сообщила заявительнице, что ничто в ее жалобе не указывает на причастность военнослужащих к похищению.

84. 21 февраля 2005 года военная комендатура Чечни направила жалобу седьмой заявительницы в прокуратуру Чеченской Республики. Военный комендант написал следующее:

“... В декабре 2002 года сотрудники Министерства внутренних дел, используя две машины БТР, увезли [Мусу Темергериева] в Ханкалу. Его местонахождение неизвестно по сей день”.

85. 6 сентября 2005 года Управление ФСБ по ЧР сообщило седьмой заявительнице, что Муса Темергериев сотрудниками ФСБ не задерживался и они не располагают информацией о его местонахождении.

86. 10 сентября 2005 года из отделения криминальной милиции МВД в Ханкале сообщили седьмой заявительнице, что им неизвестно о задержании Мусы Темергериева военнослужащими, а также о федеральных военнослужащих, дислоцирующихся в Чечне.

87. Письмом от 11 октября 2005 года из Департамента контрразведки ФСБ сообщили седьмой заявительнице, что оперативно-розыскные мероприятия по установлению местонахождения ее брата Мусы Темергериева, проводившиеся в Южном федеральном округе, не принесли результатов и его местонахождение не установлено.

88. Письмами от 28 февраля и 20 марта 2006 года отделения Федеральной службы исполнения наказаний (“УФСИН”) Ростовской и Волгоградской областей сообщили, что Муса Темергериев ни в одной из их тюрем не содержится и его имени нет в базе данных МВД.

89. 13 октября 2006 главная военная прокуратура направила просьбу седьмой заявительницы об оказании содействия в поисках брата в военную прокуратуру ОГВ. В письме говорилось:

“... 27 декабря 2002 года федеральные военнослужащие арестовали Мусу Темергериева по подозрению в хранении оружия и боеприпасов. Впоследствии мужчина исчез”.

90. В заключении, прокуратура Чечни несколько раз перенаправляла заявления седьмой заявительницы в районную прокуратуру. В ответ на это седьмой заявительнице сообщалось без каких-либо подробностей, что следствие продолжается или что расследование приостановлено, принимаются меры для установления местонахождения ее брата.

91. Позже в неуказанный день в РОВД выдали справку в том, что никакой "дискредитирующей информации" в отношении Мусы Темергериева у них нет.

С. Информация о расследовании, представленная Правительством

92. Несмотря на специальный запрос Суда, Правительство не представило документы уголовного дела в полном объеме. Так, они представили 210 листов из уголовного дела №52098 и около 290 листов из уголовного дела №40007, а также 108 листов из материалов дела, содержащиеся в военной прокуратуре ОГВ(с) в отношении исчезновения Мусы Темергериева. Правительство предоставило показания свидетелей, постановления о возбуждении дела, о приостановлении и возобновлении уголовных дел, о признании потерпевшими, письма родственникам и переписку различных органов власти относительно хода расследований по обоим делам. Они также приложили копии экспертных заключений, записи некоторых стадий расследования и план следственных мероприятий к делу №40007.

93. Ссылаясь на уголовное дело №52098, Правительство заявило, что следствие не окончено и раскрытие документов послужит нарушением норм статьи 161 Уголовно-процессуального кодекса РФ, так как это может быть связано с нарушением прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства.

94. Правительство не оспорило информацию, предоставленную заявителями в отношении следствия по делам об исчезновении Лемы Хакиева и Мусы Темергериева. Оно ссылалось на другие следственные меры, а именно на постановления о приостановлении и возобновлении производства по делу, которые не освещались заявителями. Их доводы и предоставленные документы могут быть коротко изложены следующим образом.

1. Расследование похищения Лемы Хакиева

(а) Ход следствия по делу об исчезновении №52098

95. 21 августа 2002 года следователь осмотрел дом Лемы Хакиева, но не нашел ничего, что имело бы отношение к делу.

96. 24 августа 2002 года городская прокуратура возбудила уголовное дело (дело №52098) по факту похищения Лемы Хакиева "неизвестными вооруженными лицами в камуфлированной форме и масках". Правительство утверждало, что третья заявительница была уведомлена об этом в тот же день.

97. 3 сентября 2002 года заместитель прокурора г. Грозного дал указания следователю по делу №52098 среди прочего допросить родственников Лемы Хакиева и г-на Э.Б., а также разослать запросы в определенные правоохранительные структуры в поисках Лемы Хакиева.

98. 5 сентября 2002 года следователь поручил РОВД и военной комендатуре предоставить копии приказов о приеме на работу Лемы Хакиева, личные характеристики, записи о применении служебных санкций или присвоении наград, информации о взаимоотношениях с коллегами, а также жалобы в отношении него из РОВД или иных ведомств. Следователь также запросил в МВД Чеченской Республики жалобу г-на Э. Б. от 20 июня 2002 года и заключение по этой жалобе в отношении Лемы Хакиева.

99. В этот же день следствие изъяло оригинал жалобы г-на Э.Б. из Администрации города Грозного и приобрело ее к материалам дела №52098.

100. В сентябре 2002 года военная прокуратура сообщила, что не располагает требуемой информацией.

101. 23 сентября 2002 года прокуратура Чечни передала в МВД дело в отношении Лемы Хакиева, состоявшее из 25 листов и собранное на основании жалобы г-на Э.Б. Правительство представило всего один лист из этого дела, согласно которому 17 августа 2002 года отдел безопасности МВД Чечни сообщил, что не располагает информацией, подтверждающей, что Лема Хакиев являлся снайпером незаконной группировки с 1995 по 1996 годы.

102. Из представленных Правительством документов следует, что в период между 2002 и 2009 годами расследование приостанавливалось и возобновлялось семь раз. Согласно этим документам, первая заявительница уведомялась об изменениях.

103. 14 августа 2003 года районная прокуратура поручила РОВД проверить данные о том, какие воинские подразделения и под чьим командованием несли службу в ВОВД Октябрьского района 20 и 21 августа 2002 года, а также вызвать для допроса г-на Э.Б.

104. 6 сентября 2007 следственное отделение Заводского района Грозного (“межрайонный следственный отдел”), подразделение следственного отдела прокуратуры Чечни, получило указание продолжить расследование по делу №52098 вместо районной прокуратуры.

105. 22 ноября 2007 года и.о. прокурора городской прокуратуры критически оценил ход расследования, особенно то, что не был допрошен г-н Р.З. и не были посланы запросы во все учреждения, где предположительно мог находиться Лема Хакиев после ареста, а также в медицинские и другие учреждения, которые могли либо задержать его, либо обнаружить его останки. И.о. прокурора приказал возобновить следствие по делу.

106. 9 февраля 2009 года следственным комитетом следственного управления прокуратуры Чечни было дано поручение межрайонному следственному управлению возобновить расследование; допросить первую заявительницу, г-на Э.Б., А.И., Р.З. и сотрудников, дежуривших в ночь на 21 августа 2002 года, а именно военного коменданта района, начальника РОВД и его заместителя по криминальной милиции; проверить, мог ли г-н А.М.

быть причастен к похищению Лемы Хакиева; запросить в СИЗО города Пятигорска сведения о содержании в этом учреждении Лемы Хакиева; истребовать в Министерстве внутренних дел, Министерстве обороны, в районной прокуратуре информацию о военном коменданте района, личном составе РОВД, а также о проведении специальных операций в ночь на 21 августа 2002 года и информацию о задержанных лицах.

107. Согласно Правительству, 10 июня 2009 года расследование уголовного дела №52098 возобновлено. В тот же день дело о похищении Лемы Хакиева было передано в *Отдел по расследованию особо важных дел №2* следственного управления при прокуратуре ЧР. Правительство заявило, что первая заявительница была уведомлена об этом.

(b) Свидетельские показания.

108. Из заявлений Правительства и представленных им документов следует, что следователи допросили первую и третью заявительниц, а также других свидетелей по делу.

109. Третья заявительница была допрошена 21 августа и 11 сентября 2002 года. Она показала, что 20 августа 2002 года Лему Хакиева вызвали в МВД Чечни для допроса в связи с утверждением г-на Э.Б. о том, что Хакиев являлся снайпером незаконной вооруженной группировки с 1995 по 1996 год. Вернувшись из МВД, Лема Хакиев сказал, что все подозрения с него были сняты. На следующий день во двор их семейного домовладения ворвалась группа вооруженных лиц в камуфлированной форме и увезла его с собой. Они говорили на русском языке без акцента. Лема Хакиев сказал родственникам искать его в РОВД, так как похитители были оттуда. Военнослужащие ушли пешком, машин у них не было.

110. Первая заявительница была допрошена 10 сентября 2002 года и 19 февраля 2009 года. 9 октября 2002 года первая заявительница была признана потерпевшей. Она подтвердила показания третьей заявительницы и добавила, что 21 августа 2002 года она была в Назрани и узнала о похищении Лемы Хакиева от третьей заявительницы. Они провели собственное расследование и установили, что Лема Хакиев находился в плохих отношениях с г-ном Э.Б. Первая заявительница сообщила, что их вражда началась в 2001 году, когда ее брат был главой поселка Мичурина и часто не соглашался с политикой г-на Э.Б. Г-н Э.Б. препятствовал работе Лемы Хакиева, что вынудило последнего уволиться. В ходе расследования г-н А.И., сотрудник администрации Октябрьского района, сообщил заявителям, что Лема Хакиев был задержан сотрудниками ФСБ. Заявительница сообщила, что до задержания Лема Хакиев был должен 2,500 долларов США г-ну А.М., позже родственники Лемы Хакиева вернули г-ну А.М. долг. Заявительница не подозревала г-на А.М. в похищении.

111. 8 октября 2002 года г-н Э.Б. показал, что неприязненных отношений между ним и Лемой Хакиевым не было, но ему часто жаловались на работу Мичуринского отделения РОВД, где работал последний. В ответ на эти жалобы г-н Э.Б. написал рапорт 20 июня 2002 года. Данный документ никак не связан с исчезновением Лемы Хакиева. Г-н Э.Б. не знает, кто мог

похитить его. Г-на Э.Б. был допрошен повторно 2 марта 2009 года и показал, что в рапорте указывалось на то, что Лема Хакиев был снайпером.

112. 10 октября 2002 года г-н Д.У., бывший сослуживец Лемы Хакиева по РОВД, сообщил, что знал его с 1970 года. Он находился в Москве на момент, когда произошло похищение, и узнал об этом от родственников 23 августа 2002 года. Г-н Д.У. охарактеризовал Лему Хакиева как законопослушного гражданина. Он не знал о том, что Лема Хакиев был снайпером с 1995 по 1996 годы и сказал, что не верит в это. В то время Лема Хакиев проходил службу в военной комендатуре. Он получил навыки снайперской стрельбы во время службы в Афганистане. Г-н Д.У. подтвердил, что отделение Мичуринского РОВД находилось в плохих отношениях с главой администрации Октябрьского района, который в свою очередь направил несколько жалоб на РОВД в различные инстанции. В заключении г-н Д.У. сообщил, что не знает, кто мог похитить Лему Хакиева, и уверен, что похищение не могло произойти вследствие кровной мести.

113. 16 октября 2002 года и 24 февраля 2009 года г-н А.М. показал, что в 1996 году он одолжил Леме Хакиеву 3.000 долларов США, которые впоследствии вернули его родственники. Г-н А.М. узнал о задержании Лемы Хакиева 21 августа 2002 года. Он не знал, кто мог его похитить. Ходили слухи, что его задержали в результате докладной, написанной главой администрации Октябрьского района.

114. С октября 2003 года по март 2009 года следствием были допрошены еще четыре свидетеля, включая г-жу Х.Д., сестру третьей заявительницы, и г-на А.И., сотрудника администрации Октябрьского района. Г-жа Х.Д. и г-н А.И. узнали о задержании от местных жителей. Г-н А.И. отрицал, что говорил о том, что похищенный содержится на территории ФСБ.

(с) Попытки установить местонахождение г-на Р.З.

115. Из документов, представленных Правительством, следует, что с 2003 года следователи по делу тщетно пытались разыскать г-на Р.З. и допросить его.

116. 10 ноября 2003 года районная прокуратура возобновила производство по делу на основании заявления первой заявительницы о том, что г-н Р.З. видел Лему Хакиева в следственном изоляторе (СИЗО) в городе Пятигорске (см. пункт 59 выше).

117. Позже из Управления федеральной службы исполнения наказаний сообщили, что г-н Р.З. был признан виновным в хранении оружия и он покинул СИЗО-1 в городе Грозном 4 ноября 2003 года.

118. 19 февраля 2009 года первая заявительница сообщила, что не знает ничего о местонахождении г-на Р.З.

119. В марте 2009 года власти допросили жену и сестру г-на Р.З. Обе отказались дать номер его телефона, о его местонахождении им не было известно.

(d) Запросы информации о похищении Лемы Хакиева и его местонахождении

120. Правительство утверждало, что следователи направляли запросы в различные инстанции с просьбой получить сведения о задержании Лемы

Хакиева или проведении специальной операции в поселке Мичурина в ночь на 21 августа 2002 года. В ответах ОВД разных районов указывали, что «в ночь на 21 августа 2002 года Лема Хакиев был задержан в собственном домовладении номер 59 по улице Михайлика в Грозном». Правительство представило копии некоторых подобных ответов, содержание которых можно кратко изложить следующим образом.

121. 24 августа 2003 года из Управления ФСБ Чечни сообщили, что они не располагают какой-либо компрометирующей информацией в отношении Лемы Хакиев. 30 августа 2003 года из ОРБ сообщили, что в их базе данных нет о нем сведений.

122. 18 августа 2003 года из РОВД ответили, что не имеют информации ни о Леме Хакиеве, ни о воинских подразделениях, которые несли службу в день его задержания. 1 декабря 2003 года информационно-аналитический департамент отделения ФСБ сообщил, что не располагает информацией о Леме Хакиеве. Они так же отрицали факт проведения спецоперации в ночь похищения. 4 декабря 2003 года военная прокуратура ОГВ(с) сообщила, что все документы о проведении специальных операций в 2002 году, а также информация о личном составе находятся в их отделении в Ростове-на-Дону.

123. 30 марта 2004 командующий войсковой частью №54844 сообщил, что мотострелковая дивизия №42 принимала участие в специальной операции 21 августа 2001 года, в то время как две других дивизии блокировали въезд в город Грозный. Затем он подчеркнул, что мотострелковая дивизия № 42 участвовала исключительно в блокировке въездов и выездов в поселок во время операций. Он сообщил, что не знает о том, кто мог быть задержан во время этих спецопераций. Правительство сообщило, что Лема Хакиев не значится ни в одном списке лиц, содержащихся под стражей, но сами списки Суду не были представлены.

124. В ноябре и декабре 2003 года из Управления Федеральной службы исполнения наказания по Южному Федеральному округу сообщили, что Лема Хакиев в их учреждениях не содержался.

125. В январе, феврале и мае 2008 года местные отделения МВД сообщили, что у них нет информации о Леме Хакиеве.

126. В декабре 2007 года и в январе 2008 года из следственного комитета прокуратуры Чечни сообщили, что районные отделения внутренних дел не возбуждали уголовное судопроизводство в отношении Лемы Хакиева.

2. Расследование похищения Мусы Темергериева

(а) Ход следствия по делу № 40007 в отношении исчезновения

127. 27 декабря 2002 следователь РОВД произвел осмотр дома заявителей по адресу: улица Михайлика, 55. Не смотря на то, что Правительство не представило протокол, ясно, что на месте происшествия были найдены четыре стреляные гильзы.

128. 13 января 2003 городская прокуратура возбудила уголовное дело по факту похищения Мусы Темергериева “неизвестными лицами в камуфляжной форме” в соответствии с п. 2 ст. 126 Уголовного кодекса РФ (“похищение человека”). Делу был присвоен номер 40007.

129. Как следует из замечаний Правительства, в период с 2003 года по 2009 год следствие приостанавливалось 9 раз и возобновлялось восемь раз. Седьмая заявительница обо всех решениях уведомлялась.

130. 12 мая 2003 года городская прокуратура перенаправила дело в военную прокуратуру по подследственности. Ссылаясь на свидетельские показания седьмой заявительницы, г-жи Эстамировой и г-на Бояринцева, следователь указал следующее:

“...следствием установлено, что Муса Темергериев был задержан в собственном доме... и увезен в неизвестном направлении военнослужащими войсковой части №3186. После выполнения боевых задач в Грозном, военнослужащие убыли в место постоянной дислокации в город Реутов Московской области. Местонахождение Темергериева по настоящее время не установлено.

Совокупность имеющихся в настоящем деле доказательств дает основания для решения вопроса о привлечении к уголовной ответственности военнослужащих, задержавших Мусу Темергериева и доставивших его в службу криминальной милиции (СКМ) при прокуратуре в Ханкале”.

131. 22 мая 2003 года прокурор Чечни отменил это постановление как преждевременное и вернул дело в городскую прокуратуру. Прокурор ссылаясь на заявление г-на Жижина, начальника СКМ в Ханкале, который утверждал, что Муса Темергериев к ним не доставлялся.

132. 14 декабря 2004 года следствие по делу №40007 стала вести районная прокуратура. Прокурор дал следователям следующие указания: составить план предварительного расследования; допросить родственников Мусы Темергериева, а также других очевидцев на предмет установления причастности к похищению военнослужащих федеральных сил; допросить помощника военного прокурора с целью выяснения обстоятельств задержания Мусы Темергериева и его перевод в Ханкалу; установить начальника СКМ в Ханкале; проверить, не содержится ли Муса Темергериев в следственных изоляторах и других местах заключения; рассмотреть вопрос о передаче дела по подследственности в военную прокуратуру.

133. В постановлении районной прокуратуры от 27 апреля 2007 года говорилось следующее:

"27 декабря 2002 года примерно в 10.20 утра неустановленные военнослужащие федеральных сил вторглись в домовладение №55 по улице Михайлика ... [Они] арестовали Мусу Темергериева и увезли на машинах БТР с регистрационными номерами Е-546 и Е-548 на территорию бывшего 15-ого военного городка Октябрьского района Грозного, где дислоцировалась воинская часть №3186. С того дня местонахождение Мусы Темергериева не установлено".

134. Все последующие постановления о приостановлении и возобновлении следствия содержали аналогичную информацию.

135. Несколько раз надзорная инстанция выносила критические замечания относительно следствия по уголовному делу №40007. В частности, что следствие не попыталось установить происхождение машин БТР, которыми воспользовались похитители, военнослужащих, задержавших Мусу Темергериева и его бывших коллег.

(б) Показания свидетелей

136. 30 декабря 2002 года следователи представили в городскую прокуратуру показания седьмой заявительницы от 27 декабря 2002 года, а также показания седьмой и четырнадцатой заявительниц, показания г-жи М.Т. и г-жи К.М., подученные в разные дни. Все они были очевидцами похищения Мусы Темергериева. Они утверждали, что его арестовали российские военнослужащие на БТРах. Военнослужащие также подложили гранату в холодильник Темергериевых.

137. 31 января 2003 года и 9 октября 2008 года седьмая и девятая заявительницы были признаны потерпевшими по уголовному делу №40007.

138. 17 января 2003 года седьмая заявительница была допрошена в качестве свидетеля. После признания ее потерпевшей 31 января 2003 года она была допрошена как минимум четыре раза: 21 апреля 2003 года, 14 апреля 2007 года, 9 октября 2003 года и 1 декабря 2008 года. Она показала, что до задержания ее брат работал в Управлении Федеральной службы исполнения наказания в Ханкале. Утром 27 декабря 2002 года группа российских военнослужащих, некоторые из которых имели нашивки МВД, увезли ее брата в неизвестном направлении на машинах БТР. Они были славянской наружности и разговаривали на русском языке без акцента. Седьмая и четырнадцатая заявительницы видели, как БТР въезжали на территорию войсковой части №3186. Седьмая заявительница незамедлительно сообщила обо всем дежурному сотруднику РОВД. На следующий день военнослужащий на посту и г-жа Эстамирова сообщили заявителям, что Муса Темергериев доставлен на территорию войсковой части. 29 декабря 2002 г-н Бояринцев сообщил седьмой заявительнице, что ее брат был переведен в СКМ в Ханкалу по обвинению в незаконном хранении гранаты.

139. Девятая заявительница была допрошена в качестве свидетеля 29 мая 2003 года и 20 декабря 2004 года. После признания ее потерпевшей по делу 9 октября 2008 года ее допрашивали 9 октября и 22 декабря 2008 года. Она дала показания, аналогичные данным седьмой заявительницей. Заявительница также указала, что Муса Темергериев находился на территории войсковой части, которая дислоцируется в Октябрьском районе Грозного. Они занимают пятиэтажное полуразрушенное здание с контрольно-пропускным пунктом.

140. Четырнадцатая заявительница была допрошена 28 мая 2003 года, 17 декабря 2004 года и 14 апреля 2007 года. Ее показания не отличаются от показаний седьмой и девятой заявительниц, она также указала, что похитители были славянской внешности и на их форме имелись нашивки Министерства внутренних дел РФ. Она добавила, что неподалеку от дома было припарковано много машин. Когда БТРы с Мусой Темергериевым уезжали, седьмая заявительница и г-жа М.Т. побежали за ними, а четырнадцатая заявительница побежала в РОВД.

141. 29 мая 2003 года и 16 декабря 2004 года следователи допросили г-жу М.Т., которая дала такие же показания, как седьмая, девятая и четырнадцатая заявительницы, и добавила несколько деталей. 28 декабря 2002 года г-жа М.Т., заявители, их соседи и г-жа Эстамирова встретились

около войсковой части. Пока г-жа Эстамирова находилась на территории части, г-жа М.Т. поговорила с постовым, который подтвердил, что 27 декабря 2002 года около 4 часов вечера военнослужащие увезли Мусу и еще одного чеченца на территорию СКМ в Ханкале. Эти военнослужащие временно дислоцировались в Ханкале. Данная информация позже была подтверждена "г-ном Владимиром Владимировичем", офицером войсковой части, с которым позже в декабре 2002 года разговаривала г-жа М.Т. Позже г-жа М.Т. заявила, что военнослужащий в военном городке в Ханкале сказал ей, что Муса Темергериев находился в главном военном управлении по проведению контртеррористических операций. Он видел мужчину и подробно его описал. Однако из соображений собственной безопасности военнослужащий отказался сотрудничать с М.Т. в дальнейшем.

142. 6 марта 2003 года и 28 апреля 2005 года г-жа Эстамирова дала следующие показания. 28 декабря 2002 года она была на территории первого батальона второго полка, где по телефону она поговорила о Мусе Темергериеве с командиром батальона и другими военнослужащими. Командир батальона подтвердил, что Муса Темергериев задержан военнослужащими, дислоцирующимися в войсковой части. Они доставили его на территорию войсковой части и там зарегистрировали. Г-н Бояринцев сообщил заявителям и г-же Эстамировой, что Муса Темергериев содержится в СКМ в Ханкале. Заявители искали его в Ханкале, но власти отрицали, что располагают какой-либо информацией о нем.

143. Правительство также представило копии показаний, собранных в мае 2003 года, декабре 2004 года, апреле 2007 года и ноябре 2008 года у семи соседей Мусы Темергериева по улице Михайлика, а именно, у г-жи К.И., г-на З.У., г-на А.И., г-жи А.Д., г-жи Р.С., г-на Ш.Т. и г-жи М. У., а также у трех бывших коллег Мусы Темергериева г-на М.В, г-на Б.М. и г-на М.К. Шесть из них являются очевидцами событий. Г-жа Р.С. и г-жа М.У. тоже видели, как военнослужащие посадили Мусу Темергериева в БТР. Соседи и коллеги охарактеризовали его как законопослушного гражданина, вежливого и общительного человека. На него никто не жаловался, в деятельности незаконных группировок он никогда не был замечен.

144. В завершении Правительство собрало несколько характеристик на Мусу Темергериева, данных в мае 2003 года РОВД, администрацией Октябрьского района, управлением исполнения наказаний и несколькими жителями поселка Мичурина. Все они характеризовали Мусу Темергериева как хорошего работника и человека, которого высоко ценят окружающие. Судимости у него не было, компрометирующей его информации тоже.

(с) Попытки найти и допросить военнослужащих, участвовавших в похищении

145. В июле 2003 года военный прокурор войсковой части №20102 направил запрос командующему Внутренними войсками МВД с просьбой установить личность командира войсковой части №3186.

146. В июле 2003 года различные отделения внутренних дел сообщили, что не располагают нужной информацией.

147. 20 июля 2006 года районная прокуратура приказала следствию установить, какие войсковые части дислоцировались на территории

военного городка №15 и узнать, можно ли допросить военнослужащих и командование войсковой части №3186.

148. В мае 2007 года следователи допросили троих военнослужащих. С начала ноября до конца февраля 2003 года эти военнослужащие временно были переведены в *батальон оперативного назначения* войсковой части №3186, дислоцирующейся на территории бывшего 15-го военного городка в Грозном. Они показали, что во время совершения похищения два подразделения *Отдела милиции особого назначения* – ОМОН находились на территории войсковой части вместе с первым специальным батальоном. Сотрудники батальона не имели права проводить спецоперации или задерживать кого-либо на своей территории. Военнослужащие отрицали факт задержания Мусы Темергериева, а также сообщили, что о милиционере Николенко или Николаенко им ничего не известно.

149. В декабре 2008 года межрайонный следственный отдел попросил начальника следственного комитета дать подчиненным указания разыскать г-на П.Ч. и г-на И.Х., двух бывших военнослужащих части №3186, которые были переведены в Ярославский район, и допросить их об обстоятельствах задержания.

150. Известно, что ответа на данное требование получено не было.

(d) Попытки установить местонахождения г-на Николенко

151. 20 января 2003 года следствие допросило г-на Бояринцева, в то время помощника военного прокурора войсковой части №20102. Он сообщил, что 29 декабря 2002 года военный прокурор ОГВ(с) направил его во второй батальон. Г-н Бояринцев встретился с командиром батальона, чье имя он забыл, и г-ном Николенко, сержантом милиции из Саратова, который вместе со своими подчиненными временно находился на территории войсковой части. Оба сообщили, что Муса Темергериев был задержан в собственном доме по подозрению в хранении гранаты. Он был арестован подчиненными г-на Николенко, который позже доставил Мусу в войсковую часть. В тот же день подчиненные привезли Мусу Темергериева в СКМ в Ханкале. Г-н Николенко опознал Мусу по фотографии. После встречи г-н Бояринцев разъяснил заявителям, что их родственник находится в СКМ в Ханкале. То же самое он доложил и прокурору.

152. В июле 2003 года прокуратура Чечни потребовала копию отчета г-на Бояринцева. В октябре 2008 года военный прокурор войсковой части №20102 сообщил, что отчет, скорее всего, уничтожен вместе со всеми архивными документами за 2002 и 2003 годы.

153. Из замечаний Правительства следует, что следствие предпринимало несколько попыток найти г-на Николенко. Однако во всех запросах следователи ошибочно называли его Николаенко.

154. 8 июля 2003 года городская прокуратура направила запрос в прокуратуру ОГВ с целью установить личность г-на Николенко и его коллег, которые разговаривали с г-ном Бояринцевым во время его визита в войсковую часть №3186 29 декабря 2002 года.

155. В январе 2005 помощник прокурора Фрунзенского района города Саратова и Управление МВД по Саратовской области сообщили следствию,

что г-н Николаенко не является сотрудником правоохранительных органов и не направлялся на Северный Кавказ.

(е) Заключение эксперта

156. 22 апреля 2003 года городская прокуратура назначила баллистическую экспертизу четырех гильз, найденных в доме заявителей.

157. 24 апреля 2003 года эксперт заключил, что гильзы были стреляны из автомата Калашникова, а их индивидуальные характеристики позволяли установить оружие, из которого они были стреляны.

158. 4 июля 2008 года центр судебной экспертизы при МВД Чечни сообщил следствию, что в их базе не значится гильзы (патроны), подходящее под данные экспертизы, и нет данных об оружии, из которого они могли быть стреляны.

159. 3 июля и 14 октября 2008 года межрайонное следственное управление потребовало заключение судебно-медицинской экспертизы в отношении ушибов девятой заявительницы, полученных ею во время похищения ее мужа. 17 ноября 2008 года экспертиза заключила, что видимых повреждений не обнаружено.

(ф) Запросы информации о похищении Мусы Темергериева и его местонахождении

160. Согласно заявлением Правительства, следователи запрашивали информацию о Мусе Темергериеве в различные государственные инстанции, указывая, что “22 декабря 2002 года неустановленные лица на двух БТРах похитили Мусу Темергериева из собственного дома № 55 по улице Михайлика в Грозном”. Такие запросы посылались в 2003, 2004 и 2008 годах с указанием, что “после похищения военнослужащие привезли Мусу Темергериева на территорию войсковой части №3186, а затем перевезли его в СКМ в Ханкале”. Правительство представило копии таких запросов, содержание которых можно изложить следующим образом.

161. В ответ на запрос Международного комитета красного креста о похищении более шести человек военнослужащими в Чечне, помощник командующего ОГВ(с) в апреле 2003 года ответил, что они не располагают информацией о большинстве этих людей, включая Мусу Темергериева.

162. В апреле 2003 года и мае 2007 года из Управления ФСБ по Чечне сообщили следствию, что информации о причастности Мусы Темергериева к деятельности незаконных бандформирований у них нет. В мае 2007 года оперативно-розыскное бюро №2 и межрайонные отделения криминальной милиции сообщили, что “компрометирующей информации” в отношении Мусы Темергериева они не располагают.

163. В мае 2003 года военный прокурор войсковой части №20102 сообщил городскому прокурору, что не располагает информацией о специальных операциях в Чечне, и порекомендовал обратиться в город Ростов-на-Дону. Остается неясным, направлялись ли туда какие-либо запросы.

164. В 2003 и 2004 годах военный прокурор войсковой части №20102 сообщил, что по его запросам не удалось установить факт причастности

военнослужащих к похищению Мусы Темергериева. В августе 2008 года военный прокурор ОГВ(с) дал аналогичный ответ.

165. В феврале 2003 года начальник СКМ в Ханкале г-н Жижин сообщил городскому прокурору, что Муса Темергериев не доставлялся к ним, так как у них нет помещения для содержания под стражей. В феврале 2003 года начальник оперативной группы УИН на Северном Кавказе доложил, что в Ханкале нет изоляторов временного содержания. В июле 2003 года военный прокурор ОГВ(с) и прокуратура войсковой части №20102 заявляли, что им ничего неизвестно о Мусе Темергериеве и его содержании на территории войсковой части №3186.

166. 29 апреля 2003 года из РОВД сообщили, что не располагают информацией о похитителях Мусы Темергериева. Они также добавили, что сплошной опрос штатных сотрудников показал, что “27 декабря 2002 года вооруженные люди в камуфлированной форме увезли Мусу Темергериева в направлении 15-ого военного городка на двух БТРах с номерами Е-546 и Е-548”.

167. В августе 2006 года из Управления исполнения наказания по Южному Федеральному округу сообщили следствию, что в их учреждениях Муса Темергериев не содержится.

168. В 2007 и 2008 годах межрайонные отделения криминальной милиции сообщили, что не задерживали Мусу Темергериева по уголовным либо административным основаниям, также они не возбуждали расследований в его отношении. Муса Темергериев не был зарегистрирован в базах данных, не попадал в больницы, не был признан потерпевшим по какому-либо уголовному делу. Межрайонные отделения криминальной милиции уведомили о его похищении своих сотрудников и общественность. Они провели опрос каждого дома, проводили совещания по поводу похищенного и проводили розыскные мероприятия по установлению личностей преступников.

II. ПРИМЕНИМОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

169. См. соответствующее национальное законодательство, например, в деле *Akhmadova and Sadulayeva v. Russia*, (№ 40464/02, § 67-69, 10 мая 2007).

ПРИМЕНИМЫЕ НОРМЫ ПРАВА

I. ОБЪЕДИНЕНИЕ ЖАЛОБ

170. На основании Правила 42 § 1 Регламента Суда и виду взаимосвязанных фактических обстоятельств дел и применимого законодательства, Суд считает, что надлежит объединить жалобы и рассмотреть их совместно.

II. ВОЗРАЖЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА

А. Доводы сторон

171. Правительство утверждало, что жалобу следует признать неприемлемой из-за не исчерпания внутригосударственных средств защиты. Правительство сообщило, что следствие по делу об исчезновении Лемы Хакиева и Мусы Темергериева еще не окончено. Оно также утверждало, что заявители могли подать жалобы в суд или в вышестоящую прокуратуру в связи с действиями или бездействием следственных или иных правоохранительных органов, однако они не воспользовались данным средством правовой защиты. Они также могли предъявить гражданский иск в суд и требовать возмещения ущерба, но они не сделали этого.

172. Заявители оспорили это возражение. Ссылаясь на практику Суда, они утверждали, что не были обязаны обращаться с гражданским иском, для того чтобы исчерпать все средства правовой защиты. Они заявили, что уголовное расследование оказалось неэффективным, а их жалобы в связи с этим были безуспешными.

В. Оценка Суда

173. Суд исследует доводы сторон на основании норм статей Конвенции и существующей судебной практики (см., *Estamirov and Others v. Russia*, no. 60272/00, §§ 73-74, 12 октября 2006).

174. Что касается гражданского иска о возмещении ущерба, понесенного из-за предполагаемых противоправных деяний или незаконного поведения властей, Суд уже указывал в многочисленных постановлениях, что данная процедура не может рассматриваться как эффективное средство в контексте жалоб, поданных по Статье 2 Конвенции (см. *Khashiyev and Akayeva v. Russia*, nos. 57942/00 и 57945/00, §§ 119-121, и *Estamirov and Others v. Russia*, no. 60272/00, § 77). В свете сказанного выше, Суд подтверждает, что заявители не были обязаны использовать гражданские средства правовой защиты. Следовательно, предварительное возражение в связи с этим отклонено.

175. Что касается уголовных средств правовой защиты, предусмотренных российским законодательством, Суд замечает, что заявители обратились в правоохранительные органы немедленно после исчезновения родственников и что следствие не прекращено. Заявители и Правительство оспаривают эффективность данного расследования.

176. Суд считает, что часть возражений Правительства, касающаяся эффективности расследования, поднимает вопросы, тесно связанные с существом жалоб заявителей. Поэтому Суд полагает, что данные вопросы должны быть рассмотрены ниже в свете материальных положений Конвенции.

III. ОЦЕНКА СУДОМ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ И УСТАНОВЛЕНИЕ ФАКТОВ

А. В отношении исчезновения Лемы Хакиева

1. Доводы сторон

(а) Заявители

177. По мнению заявителей, вне разумного сомнения похитители Лемы Хакиева являются представителями федеральных сил. В доказательство они представили следующие факты. Во-первых, они обращают внимание на то, что задержание Лемы Хакиева явилось следствием докладной, написанной г-ном Э.Б., который обвинял Хакиева в том, что он являлся снайпером незаконной вооруженной группировки. Хотя данные предположения не были доказаны, никакие расследования или проверки в отношении г-на Э.Б. не были назначены. Во-вторых, похитители были вооружены, одеты в камуфляж и говорили на русском языке без акцента. Они прибыли на БТРах поздно ночью, что указывает на то, что они могли свободно передвигаться во время комендантского часа и проезжать блокпосты. Никакой спецоперации в то время в поселке Мичурина не проводилось. В-третьих, прежде чем Лему Хакиева забрали, он успел сказать жене, чтобы его нужно искать в РОВД. Заявители также ссылаются на показания очевидцев, из которых ясно, что Лема Хакиев был увезен в сторону военной комендатуры. Позже военный комендант района, назвавшийся Сергеем, подтвердил, что Лема Хакиев находился под контролем агентов Государства. И в заключении, многие очевидцы видели военные машины, в том числе и БТР, которыми пользовались похитители, на территории военной комендатуры. Заявители также ссылаются на доклады различных неправительственных организаций, таких как ПЦ "Мемориал" и "Хьюман Райтс Вотч", которые говорят о систематических насильственных похищениях на территории Чеченской Республики.

178. Заявители также указали на то, что Правительство не представило все материалы уголовного дела №52098, а именно протокол задержания, и призвали Суд сделать выводы в пользу заявителей.

179. В завершении, исходя из обстоятельств задержания Лемы Хакиева и отсутствия от него каких-либо новостей на протяжении семи лет, они утверждают, что он должен быть объявлен умершим. Такое предположение подтверждается теми обстоятельствами, при которых он был арестован и которые должны рассматриваться как угрожающие жизни.

(б) Правительство

180. Правительство заявило, что 21 августа 2002 года "неизвестные вооруженные люди в камуфлированной форме и масках" похитили Лему Хакиева. Оно утверждало, что нет доказательств версии о том, что похитители были государственными агентами. Правительство ссылалось на следующее. Во-первых, из ответов на запросы следователей ясно, что никакой спецоперации в ночь с 20 на 21 августа 2002 года не проводилось, в

отношении Лемы Хакиева не было возбуждено какого-либо следственного мероприятия, он не находился ни в одном из учреждений следственного содержания или тюрьме, и не было найдено никакое тело, похожее на него. Во-вторых, нет никаких доказательств того, что долгое отсутствие Лемы Хакиева - это результат его задержания государственными структурами, скорее всего он исчез по собственной воле или же вследствие задержания незаконной вооруженной группировкой, состоящей из лиц славянской наружности, возможно, украинцев или русских. Правительство утверждало, что похитители могли назвать себя военнослужащими федеральных сил или сотрудниками правоохранительных органов.

181. Правительство также возражало против того, как заявители представили некоторые факты. Во-первых, они указали на противоречивость показаний заявителей в отношении транспорта, использовавшегося похитителями. Так 11 сентября 2002 года третий заявитель сообщил, что похитители прибыли и ушли пешком (см. пункт 109 выше), тогда как позже в своих замечаниях заявители сообщали, что они прибыли на БТРах. Во-вторых, Правительство подчеркнуло, что ни заявители, ни свидетели, допрошенные следствием, не указали на детали одежды похитителей, оружие или нашивки на униформе, или же особую военную лексику, которые те могли использовать в речи.

182. Правительство утверждало, что следствие по делу продолжается и что нет оснований считать Государство ответственным за предполагаемое нарушение прав заявителей. Правительство далее указало, что нет убедительных доказательств смерти родственника заявителей, так как его местонахождение не установлено, а тело не было найдено. Кроме того, заявители не обращались в суд с заявлением о признании Лемы Хакиева умершим.

2. Оценка фактов Судом

183. Суд отмечает, что в его практике выработан ряд основных принципов, применимых в ситуациях, когда он вынужден решать задачу установления фактов, относительно которых между сторонами имеется спор, в частности, когда сталкивается с заявлениями об исчезновениях по Статье 2 Конвенции (см., краткое изложение этих принципов в деле *Bazorkina v. Russia*, no. 69481/01, §§ 103-109, 27 July 2006). Суд также подчеркивает, что в этом контексте должно приниматься во внимание поведение сторон при получении доказательств (см. *Ireland v. the United Kingdom*, постановление от 18 января 1978, Series A no. 25, § 161).

184. Суд отмечает, что, несмотря на его запросы копии материалов уголовного дела о похищении Лемы Хакиева, Правительство не предоставило большую часть документов по делу. Правительство сослалось на статью 161 Уголовно-процессуального кодекса. Суд отмечает, что в предыдущих делах он уже устанавливал, что это объяснение является недостаточным для объяснения удержания ключевой информации, запрошенной Судом (см. *Imakayeva v. Russia*, №7615/02, п. 123, ECHR 2006-XII).

185. С учётом этого и вышеизложенных принципов, Суд полагает, что он может сделать выводы из поведения Правительства в отношении убедительности утверждений заявителей. Суд считает нужным продолжить изучение ключевых элементов этого дела, в котором должно быть принято во внимание, когда стало решено, что родственник заявителей может считаться мертвыми, и была ли его смерть приписана властям.

186. Заявители утверждали, что люди, похитившие Лему Хакиева 21 августа 2002 года и убившие его, были агентами Государства. Правительство не оспаривало какие-либо значимые факты и события, как они были представлены заявителями, и не дало своей версии событий.

187. Не смотря на сомнения Правительства в убедительности показаний заявителей о том, использовалась ли в ходе похищения военная бронетехника, Суд отмечает, что Правительство больше не оспорило ни одного значимого факта в утверждениях заявителей. Суд отмечает, что эти возражения Правительства не ставят под сомнение общую картину изложенных фактов.

188. Правительство утверждало, что люди, похитившие Лему Хакиева, могли принадлежать незаконной вооруженной группировке. Однако Правительство не представило материалы, доказывающие данное предположение. Суд в этой связи подчеркивает, что оценка доказательств и установление фактов является прерогативой Суда, и именно Суду предстоит определить доказательную ценность предоставленных документов (см. *Çelikkbilek v. Turkey*, no. 27693/95, § 71, 31 мая 2005).

189. Суд отмечает, что в случае, когда заявитель делает утверждение *prima facie*, а у Суда нет возможности сделать вывод на основе фактов из-за отсутствия соответствующих документов, на Правительство возлагается обязанность исчерпывающе аргументировать, почему данный документ не может быть предоставлен Суду для проверки утверждений заявителя, либо дать удовлетворительное и убедительное объяснение того, как именно произошли события, о которых идет речь. Таким образом, бремя доказывания переносится на Правительство, и если оно не представляет достаточных аргументов, то встает вопрос о возможных нарушениях Статьи 2 и/или Статьи 3 (см. *Toğcu v. Turkey*, no. 27601/95, § 95, 31 мая 2005, и *Akkum and Others v. Turkey*, no. 21894/93, § 211, ECHR 2005-II).

190. Суд считает установленным, что заявители представили достаточно серьезные доказательства (*prima facie*) того, что их родственник был задержан представителями Государства. А именно, Суд считает, что Лема Хакиев был задержан в своем доме группой вооруженных людей в камуфлированной униформе. Похитители свободно передвигались во время комендантского часа. Очевидцы утверждают, что похитители действовали так же, как военнослужащие во время проведения спецопераций: они проверили паспорт Лемы Хакиева, разговаривали по-русски между собой и с заявителями. Соседи заявителей позже показали, что похитители направились в сторону военной комендатуры, а также использовали военный транспорт, которым не смогли бы воспользоваться члены незаконных бандформирований (см. пункт 19 выше). Лема Хакиев узнал в похитителях сотрудников РОВД и сказал третьему заявителю искать его в

отделении милиции (см. пункт 17 выше). В своих жалобах и ходатайствах в различные государственные учреждения заявители неоднократно указывали на то, что Лема Хакиев был задержан неизвестными военнослужащими вследствие служебной докладной, написанной главой администрации района г-ном Э.Б., и просили следствие учесть данный факт. Следователи приняли во внимание подобное предположение и попытались проверить причастность г-на Э.Б. и представителей силовых структур к похищению. Более того, они нашли доказательства того, что в Грозном в ночь похищения проводилась военная операция, установили, какая войсковая часть проводила эту операцию (см. пункт 123 выше). Однако дальнейшие шаги по установления и допроса личностей, причастных к спецоперации, следствие не предприняло.

191. Утверждение Правительства, что следствием не найдены какие-либо доказательства причастности силовых структур к похищению, недостаточно для того, чтобы избавить Правительство от упомянутого выше бремени доказывания. Ссылаясь на отказ Правительства представить документы, которые находились в его исключительном владении, и на то, что оно отказалось представить иную версию событий, Суд заключает, что Лема Хакиев был похищен 21 августа 2002 года сотрудниками Государства в ходе непризнаваемой спецоперации.

192. Никаких новостей о Леме Хакиеве не было со дня похищения. Его имя не значилось ни в одном из официальных списков лиц, содержащихся под стражей. И, наконец, Правительство не представило никаких объяснений насчет того, что случилось с ним после ареста.

193. Принимая во внимание практику предыдущих постановлений по делам об исчезновении людей на территории Чеченской Республики, рассмотренных Судом, (см. среди прочего, *Bazorkina*, цит. выше; *Imakayeva*, цит. выше; *Luluyev and Others v. Russia*, no. 69480/01, ECHR 2006-XIII; *Baysayeva v. Russia*, no. 74237/01, 5 April 2007; *Akhmadova and Sadulayeva v. Russia*, цит. выше; и *Alikhadzhiyeva v. Russia*, no. 68007/01, 5 July 2007), Суд заключает, что в условиях вооруженного конфликта в Чеченской Республике, если кого-то задерживают неустановленные военнослужащие, а затем факт задержания не признается, то это можно рассматривать как угрожающую жизни ситуацию. Отсутствие Лемы Хакиева, а также каких-либо сведений о нем в течение нескольких лет подтверждают данное предположение.

194. Далее Суд указывает на поразительное сходство двух исчезновений, составляющих предмет настоящего постановления, оба были совершены на одной улице, хотя между ними прошло четыре месяца. Суд считает, что данное сходство не только должно было привлечь внимание следствия, но также служит доказательством правоты заявителей, утверждавших, что г-н Хакиев был задержан неустановленными военнослужащими во время проведения военной операции.

195. Таким образом, Суд находит, что имеющиеся доказательства позволяют установить, что Лема Хакиев должен считаться умершим после безвестного задержания сотрудниками Государства.

В. В отношении исчезновения Мусы Темергериева

1. Доводы сторон

(а) Заявители

196. Согласно утверждению заявителей, вне разумных сомнений, люди, которые похитили из собственного дома Мусу Темергериева, были агентами Государства. В подтверждение своих доводов заявители представили такие доказательства. Во-первых, они настаивали на том, что Муса Темергериев был похищен вооруженной группой военнослужащих, они были славянской наружности, говорили на чистом русском языке, прибыли на военной технике – БТРах – что еще раз доказывает, что эти люди могли быть только агентами Государства. Во-вторых, заявители ссылались на материалы дела №40007 – а именно на показания очевидцев, постановления о возобновлении производства по делу, запросы, касающиеся следствия, и ответы на них – что указывает на то, что Муса Темергериев был увезен в войсковую часть №3186. В-третьих, они делают акцент на то, что командир второго батальона и сотрудник милиции г-н Николенко, который работал на территории войсковой части, подтвердили в разговоре с помощником прокурора г-ном Бояринцевым, что военнослужащие арестовали Мусу Темергериева в его доме за незаконное хранение гранаты, увезли его на территорию войсковой части, затем переправили в Ханкалу. Кроме того, двое военнослужащих из этой части, с которыми разговаривала г-жа Эстамирова вскоре после задержания, подтвердили, что Муса Темергериев содержался в части.

197. Заявители настаивали, что аргументы Правительства расходились с содержанием материалов дела № 40007.

198. Ссылаясь на обстоятельства задержания и отсутствие Мусы Темергериева в течение семи лет, они далее заявили, что он должен быть признан умершим.

(b) Правительство

199. Правительство сообщило, что 27 декабря 2002 года “неустановленные лица в камуфлированной форме и масках, вооруженные автоматами” похитили Мусу Темергериева. Правительство утверждало, что предположения заявителей о том, что похитители были агентами Государства, не могут быть доказаны. Ни один из заявителей не дал четкого описания похитителей или не вспомнил детали одежды, оружия или нашивки на униформе или особый военный жаргон, который они, возможно, использовали в речи. Оружие, которым воспользовались похитители, могло быть украдено или незаконно приобретено. Ссылаясь на практику Европейского суда по правам человека, Правительство утверждало, что, принимая во внимание общую ситуацию в Чечне в 2002 году, тот единственный факт, что похитители говорили на русском языке и были вооружены, не доказывает, что они были агентами Государства или участвовали в специальной операции, проводимой властями.

200. Правительство также утверждало, что следствие по делу ведется, что нет доказательств версии о том, что похитители были агентами Государства, и поэтому нет оснований считать Государство ответственным

за предполагаемое нарушение прав заявителей. Правительство далее указало, что нет убедительных доказательств смерти родственника заявителей, так как его местонахождения не установлено и его тело не найдено.

2. Оценка фактов Судом

201. Заявители предполагают, что Муса Темергериев был увезен 27 декабря 2002 года и затем убит. Правительство не оспорило фактические обстоятельства дела, но отрицало причастность федеральных военнослужащих к похищению. В то же время Правительство не представило иной версии произошедших событий.

202. На основании утверждений заявителей и материалов дела, включая показания свидетелей и официальные документы, Суд считает возможным установить, что 27 декабря 2002 года Муса Темергериев был задержан в собственном доме группой военнослужащих в камуфлированной форме, вооруженных огнестрельным оружием, которые использовали военную технику – БТРы – с регистрационными номерами Е-546 и Е-548 (см. пункты 133-134 выше). Военнослужащие доставили Мусу Темергериева на территорию 15-ого военного городка, зарегистрировали его там и в тот же день перевезли в отделение криминальной милиции в Ханкале (см. пункты 138, 139, 141, 142 и 151 выше). Как выяснилось, ни военнослужащие, ни сотрудники криминальной милиции не зафиксировали официально в соответствующих документах факт задержания и допроса Мусы Темергериева или иных действий в его отношении.

203. О дальнейшем местонахождении Мусы Темергериева ни одна из государственных инстанций не сообщила. Его больше никто не видел, и его семья ничего не знает о нем со дня задержания. В подобных обстоятельствах ссылка Правительства на отсутствие окончательного решения по уголовному расследованию не достаточно для освобождения Правительства от ответственности за судьбу задержанного человека, которого в последний раз видели живым в руках агентов Государства (см. *Akkum and Others*, цит. выше, § 211).

204. Принимая во внимание выводы, сделанные в пунктах 193-194 выше, Суд убежден, что ситуацию, в которой был задержан Муса Темергериев, можно признать угрожающей жизни. Отсутствие Мусы Темергериева, а также каких-либо сведений о нем в течение семи лет подтверждают предположение о том, что он убит.

205. Таким образом, Суд находит, что имеющиеся доказательства позволяют установить, что Муса Темергериев должен считаться умершим после безвестного задержания сотрудниками Государства.

IV. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 2 КОНВЕНЦИИ

206. Заявители жаловались на нарушение Статьи 2 Конвенции в связи с тем, что их родственники исчезли после задержания российскими военнослужащими и государственные органы не провели эффективного расследования данного дела. Статья 2 гласит:

“1. Право каждого лица на жизнь охраняется законом. Никто не может быть умышленно лишен жизни иначе как во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание.

2. Лишение жизни не рассматривается как нарушение настоящей статьи, когда оно является результатом абсолютно необходимого применения силы:

- (a) для защиты любого лица от противоправного насилия;
- (b) для осуществления законного задержания или предотвращения побега лица, заключенного под стражу на законных основаниях;
- (c) для подавления, в соответствии с законом, бунта или мятежа”.

A. Приемлемость

207. Суд считает в свете представленных сторонами аргументов, что жалоба затрагивает серьезные вопросы факта и права, подпадающие под действие Конвенции, для решения которых необходимо рассмотрение жалобы по существу. Кроме того, Суд уже отмечал, что возражение Правительства в части предполагаемого неисчерпания внутригосударственных средств защиты следует рассматривать совместно с рассмотрением существа жалобы. Таким образом, жалоба на нарушение Статьи 2 Конвенции должна быть признана приемлемой.

B. Существо дела

1. Предполагаемое нарушение права на жизнь Лемы Хакиева и Мусы Темергериева

208. Судом уже установлено, что родственники заявителей должны считаться умершими после не признаваемого задержания сотрудниками Государства. В отсутствие какого-либо оправдания применения средств поражения агентами Государства Суд делает вывод, что в отношении Лемы Хакиева и Мусы Темергериева имеет место нарушение статьи 2 Конвенции.

2. Предполагаемая неадекватность расследования похищения

(a) В отношении похищения Лемы Хакиева

209. Первые шесть заявителей утверждали, что расследование не соответствовало требованиям эффективности и адекватности, установленным прецедентной практикой Суда по Статье 2. Не смотря на то, что уголовное расследование началось через три дня после задержания, первая заявительница была признана потерпевшей только спустя сорок пять дней после начала расследования. Следствием не были установлены и допрошены многие свидетели, включая очевидцев задержания Лемы Хакиева, военнослужащих, которые могли принимать участие в спецоперациях, проводимых в то время в городе Грозном и сотрудников

РОВД, ФСБ и прокуратуры (см. пункт 106 выше). Заявители подчеркивали, что представленные Правительством копии протоколов допросов демонстрируют их формальный и поверхностный характер. В заключении заявители утверждают, что следствие приостанавливалось и возобновлялось несколько раз, затягивая тем самым принятие важных оперативных мер, а также что заявители не были своевременно уведомлены обо всех движениях по делу. Они утверждали, что расследование, которое столько раз приостанавливалось, но не привело к значимому результату, доказало свою неэффективность. Заявители призвали Суд сделать соответствующие выводы из необоснованного отказа Правительства представить им и Суду документы из материалов дела.

210. Правительство уверяло, что расследование похищения родственника заявителей отвечает требованием Конвенции об эффективности, так как были предприняты все установленные в законном порядке меры по нахождению преступников. В частности, следствие допросило многих свидетелей и направило запросы в различные органы. Тот факт, что похитители не были установлены, а их предположительная причастность к федеральным структурам не была доказана, не может служить доказательством того, что Правительство не соблюдало требования Статьи 2 Конвенции.

211. Суд неоднократно указывал, что обязательство защищать право на жизнь, согласно Статье 2 Конвенции, требует в порядке презумпции проведения эффективного официального расследования в тех случаях, когда люди были убиты в результате применения силы. Судом выработан ряд принципов, которым надлежит следовать в ходе расследования, чтобы соответствовать требованиям Конвенции (см., краткое изложение этих принципов в деле *Bazorkina v. Russia*, цит. выше. §§ 117-119).

212. В настоящем деле проводилось расследование по факту похищения. Суд должен оценить, соответствовало ли это расследование требованиям Статьи 2 Конвенции.

213. Суд сразу же отмечает, что Правительство не представило Суду все материалы уголовного дела. Поэтому Суду придется оценивать эффективность расследования на основании тех немногих документов, которые были представлены сторонами, и информации о ходе следствия, которую сообщило Правительство.

214. Обращаясь к материалам дела, Суд указывает, что власти были незамедлительно уведомлены заявителями о похищении. Следствие было возбуждено 24 августа 2002 года, спустя три дня после задержания. До этого следователь осмотрел место происшествия и допросил третью заявительницу. Однако, как выяснилось позже, много ключевых мероприятий не было проведено. В частности, первая заявительница была допрошена 10 сентября 2002 года и признана потерпевшей только 9 октября 2002 года. Глава районной администрации, которого заявители подозревали в причастности к преступлению, был допрошен лишь в октябре 2002 года. Показания г-на А.И., служащего районной администрации, предположившего, что Лема Хакиев находится в местном отделении ФСБ, не фиксировали до февраля 2005 года. Родственники г-на Р.З., который

предположительно видел Лему Хакиева в СИЗО в городе Пятигорске в 2003 году, были допрошены в марте 2009 года. Более того, никакие запросы по установлению местонахождения Лемы Хакиева не направлялись до 25 сентября 2002 года, в течение месяца после исчезновения. Очевидно, что эти следственные меры должны были быть предприняты, как только было возбуждено расследование. Задержка с их производством, которой в данном случае нет объяснений, не только демонстрирует нежелание государства действовать по собственной инициативе, но является нарушением обязательства соблюдать максимальную добросовестность и оперативность в борьбе с такими серьезными преступлениями (см. *Öneriyıldız v. Turkey* [GC], no. 48939/99, § 94, ECHR 2004-XII).

215. Многие необходимые мероприятия не были проведены совсем. Остается неясным, почему власти не проверили информацию, содержащуюся в письме от 30 марта 2004 года от командира войсковой части №54844 об участии определенного подразделения в специальной операции, которая проводилась в Грозном в ночь преступления. Следователи должны были допросить военнослужащих, принимавших участие в операции, их командование и узнать больше о самой операции (см. пункт 123 выше). Следственные органы также не попытались установить и допросить военнослужащих, дежуривших на блокпосте, о которых говорили заявители и другие свидетели, хотя заявители настаивали на этом (см. пункты 68 и 106 выше).

216. Суд также отмечает, что хотя первую заявительницу признали потерпевшей по уголовному делу №54844, ее лишь информировали о приостановлении и возобновлении производства, но не сообщали ей о других значимых событиях. Это значит, что следственные органы не обеспечили требуемого уровня общественного контроля над ходом расследования и защиты законных интересов ближайших родственников.

217. Далее Суд замечает, что расследование приостанавливалось и возобновлялось несколько раз, и надзирающий прокурор неоднократно указывал на недостатки в ходе следствия и требовал принять меры по их устранению, но очевидно, что данные предписания не исполнялись. Кроме того, имел место длительный период бездействия сотрудников районной прокуратуры по данному производству.

218. И, наконец, Суд особенно взволновал тот факт, что два случая, с похожими признаками преступления, произошедшие в одном месте с интервалом в четыре месяца, ни разу не были рассмотрены как связанные. Не смотря на фактическую схожесть и возможное вовлечение одних и тех же преступников, следствие ни разу не предприняло попытки объединить дела. Суд убежден, что властям необходимо было предпринять более серьезные, скоординированные и отлаженные меры по пресечению преступлений, которые, очевидно, не были единичными случаями насильственных исчезновений в поселке Мичурина Октябрьского района города Грозного в рассматриваемый период времени.

219. Что касается возражения Правительства относительно объединения рассмотрения вопроса приемлемости с рассмотрением дела по существу, поскольку он связан с фактом длящегося уголовного расследования, Суд

считает, расследование, которое периодически приостанавливалось и возобновлялось и содержало ряд неоправданных задержек, велось в течение нескольких лет без значимых результатов. Следовательно, Суд находит, что упомянутые Правительством средства уголовно-правовой защиты были неэффективными при таких обстоятельствах, и отклоняет предварительное возражение, касающееся неисчерпания заявителями внутренних средств защиты с точки зрения уголовного расследования. Расследование неоднократно приостанавливалось и возобновлялось, но так и не установило лиц, виновных в похищении. Заявители не уведомлялись своевременно о движении по делу. Более того, расследование приостанавливалось следователями по собственной инициативе даже тогда, когда необходимо было провести дополнительные следственные действия. И, тем не менее, они не расследовали должным образом версии заявителей. Исходя из этого, Суд считает, что упомянутые Правительством средства были неэффективными при таких обстоятельствах и отклоняет предварительное возражение в части неисчерпания уголовно-правовых средств защиты.

220. В свете вышеизложенного Суд считает, что властями не было проведено эффективное уголовное расследование обстоятельств исчезновения Лемы Хакиева, что является нарушением процессуальной части Статьи 2.

(b) В отношении исчезновения Мусы Темергериева

221. Последние восемь заявителей утверждают, что расследование не соответствовало требованиям эффективности и адекватности, установленным прецедентной практикой Суда по Статье 2. В частности, не учитывая угрожающие жизни обстоятельства, следствие приостанавливалось и возобновлялось неоднократно, было возбуждено с неоправданной задержкой, поэтому многие оперативно-розыскные меры не были предприняты вовремя. Заявители подчеркивали, что, как следует из документов, представленных Правительством, следствие прорабатывало только одну версию похищения, а именно ту, согласно которой Муса Темергериев был задержан российскими военнослужащими; однако следствие вели в гражданских прокуратурах, а не военных, что свидетельствует об отсутствии независимого расследования и некомпетентности следствия. Кроме того, они подчеркнули, что следствие не предприняло ряд важных мер: не установили и не допросили г-на Николенко, который подтвердил, что Муса Темергериев был привезен на территорию войсковой части (см. пункт 151 выше), а также военнослужащих войсковой части, которые могли задержать его; не установили принадлежность двух машин БТР, которые использовались похитителями; не проверили факт занесения в базу данных гильз, найденных на месте преступления, и не установили, какой войсковой части они могли принадлежать. Далее заявители утверждали, что их не уведомляли должным образом обо всех важных следственных мероприятиях. Они знали о допросах свидетелей, но не имели доступа к этим протоколам. Таким образом, заявители пришли к выводу, что они были исключены из уголовного процесса и не имели возможности защищать свои

законные интересы. В завершении они утверждали, что расследование, затянувшееся на такой долгий период времени и не принесшее видимых результатов, доказало свою неэффективность. Ссылаясь на практику Суда и некоторые международные доклады, заявители утверждали, что существует явное и недвусмысленное доказательство неспособности Правительства провести эффективное расследование преступлений российских военнослужащих в Чечне и призвать виновных к ответственности.

222. Правительство уверяло, что расследование похищения родственника заявителей отвечает требованиям Конвенции относительно эффективности, так как были предприняты все установленные в законном порядке меры по нахождению преступников. В частности, следствие допросило многих свидетелей и направило запросы в различные органы. Они сообщили, что были опрошены ключевые свидетели, такие как седьмая заявительница, показания которой были взяты в день похищения; было осмотрено место происшествия; была проведена баллистическая экспертиза гильз, найденных на месте преступления; были направлены запросы в различные правоохранительные органы. Тот факт, что похитители не были установлены, а их предположительная причастность к федеральным структурам не была доказана, не может служить доказательством того, что расследование оказалось неэффективным. Ссылаясь на практику Суда, Правительство утверждало, что у заявителей нет абсолютного права гарантировать исход обвинения или признание вины. Более того, следствие по делу все еще ведется, и осуществляются меры по поиску преступников.

223. Принимая во внимание принципы, названные выше в пункте 211, Суд указывает на ряд серьезных недостатков в расследовании. Самый значительный из них - это то, что следствию не удалось установить принадлежность БТРов с регистрационными номерами (см. пункт 133 выше), или найти и допросить г-на Николенко и его подчиненных (см. пункт 151 выше). Также не ясно, почему следствие не устранило вопиющее несоответствие между многочисленными заявлениями о том, что Муса Темергериев был доставлен в СКМ в Ханкале, и отрицанием правоохранительными органами самого факта этого задержания (см. пункт 131 выше).

224. Судом также отмечены случаи несвоевременного принятия мер по обеспечению эффективности расследования. Так, седьмая заявительница незамедлительно сообщила в РОВД о задержании брата (см. пункт 32 выше) и милиция допросила заявителей с седьмого по четырнадцатый и осмотрела место происшествия в тот же день (см. пункт 72 и 127 выше). Однако расследование началось 13 января 2003 года, то есть более чем неделю спустя. В тоже время удивительно, что гильзы найденные во дворе дома 27 декабря 2002 года, проверили по федеральной базе данных только в июле 2008 года (см. пункт 158 выше), не смотря на то, что баллистическая экспертиза проводилась в апреле 2003 года и их индивидуальные характеристики помогли бы установить оружие, из которого они были стреляны (см. пункт 157 выше). Военнослужащие, дислоцировавшиеся на территории войсковой части, куда был доставлен Муса Темергериев, были допрошены только в мае 2007 года. Также очевидно, что все запросы по

установлению местонахождения Мусы Темергериева не направлялись до февраля 2003 года.

225. Суд также указывает, что, как и в деле о похищении Лемы Хакиева, следственные органы не обеспечили требуемого уровня общественного контроля над ходом расследования и защиту законных интересов ближайших родственников.

226. Судом также установлено, что различные постановления то приостанавливали, то возобновляли производство по делу, что привело к большим периодам бездействия, когда оперативно-следственные мероприятия не проводились совсем. По причинам, указанным выше (см. пункт 219 выше), Суд находит, что упомянутые Правительством средства уголовно-правовой защиты были неэффективными при таких обстоятельствах и отклоняет предварительное возражение.

227. В свете вышеизложенного Суд считает, что властями не было проведено эффективное уголовное расследование обстоятельств исчезновения Мусы Темергериева, что является нарушением процессуальной части Статьи 2.

V. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 3 КОНВЕНЦИИ

228. Заявители также жаловались, что в результате исчезновения их родственников и непроведения Государством добросовестного расследования этих событий заявители испытывали душевные страдания. Они ссылались на Статью 3 Конвенции, которая гласит:

"Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному и унижающему достоинство обращению или наказанию".

229. Правительство не согласилось с этими заявлениями, поскольку, по его утверждениям, следствием не было установлено, что заявители подверглись бесчеловечному или унижающему достоинство обращению в нарушение Статьи 3 Конвенции.

A. Приемлемость

230. Суд отмечает, что жалоба по Статье 3 Конвенции не представляется явно необоснованной в значении Статьи 35 §3 Конвенции. Суд далее отмечает, что жалоба не является неприемлемой по каким-либо другим основаниям. Поэтому ее следует считать приемлемой.

B. Существо дела

231. Суд отмечает, что близкие родственники похищенного человека при определенных обстоятельствах сами могут быть признаны жертвами нарушений, предусмотренных Статьей 2 Конвенции. Суть подобных нарушений заключается не столько в самом факте "исчезновения" члена

семьи, но в большей степени в том, какова реакция и позиция властей в момент, когда данная ситуация доводится до их сведения (см. *Orhan v. Turkey*, № 25656/94, § 358, 18 июня 2002, и *Imakayeva*, цит. выше, § 164).

232. В настоящем деле Суд отмечает, что заявители являются близкими родственниками пропавших мужчин. На протяжении нескольких лет они не получали сведений о своих родственниках. В течение этого периода они обращались с запросами в различные официальные органы. Несмотря на предпринятые ими усилия, заявители так и не получили какого-либо приемлемого объяснения или информации о том, что случилось их родственниками после похищения. В полученных заявителями ответах по большей части отрицалась ответственность Государства за задержание или им просто сообщали, что следствие по делу продолжается. Непосредственное отношение к вышесказанному имеют и выводы Суда относительно процессуальной части Статьи 2.

233. Суд в связи с этим находит, что в данном случае имеет место нарушение Статьи 3 Конвенции в отношении заявителей.

VI. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 5 КОНВЕНЦИИ

234. Далее заявители утверждали, что Лема Хакиев и Муса Темергериев были задержаны в нарушение гарантий Статьи 5 Конвенции, которая в соответствующей части гласит:

“1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом:...

(с) законное задержание или заключение под стражу лица, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения;

...

2. Каждому арестованному незамедлительно сообщаются на понятном ему языке причины его ареста и любое предъявляемое ему обвинение.

3. Каждый задержанный или заключенный под стражу в соответствии с подпунктом (с) пункта 1 настоящей статьи незамедлительно доставляется к судье или к иному должностному лицу, наделенному, согласно закону, судебной властью, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда. Освобождение может быть обусловлено предоставлением гарантий явки в суд.

4. Каждый, кто лишен свободы в результате ареста или заключения под стражу, имеет право на безотлагательное рассмотрение судом правомерности его заключения под стражу и на освобождение, если его заключение под стражу признано судом незаконным.

5. Каждый, кто стал жертвой ареста или заключения под стражу в нарушение положений настоящей статьи, имеет право на компенсацию”.

235. Правительство заявило, что нет данных, которые подтверждали бы, что Лема Хакиев и Муса Темергериев были лишены свободы в нарушение гарантий, предусмотренных Статьей 5 Конвенции. Их имена не значились в списках учреждений временного содержания, а также ни в одном региональном государственном учреждении нет сведений об их задержании.

А. Приемлемость

236. Суд отмечает, что настоящая жалоба не представляется явно необоснованной в значении Статьи 35 §3 Конвенции. Таким образом, жалоба на нарушение Статьи 5 Конвенции должна быть признана приемлемой.

В. Существо дела

237. Суд ранее уже указывал на фундаментальную важность гарантий Статьи 5 для обеспечения права любого лица в демократическом государстве не подвергаться произвольному задержанию. Также Суд отмечал, что неизвестное задержание лица является полным отрицанием названных гарантий и серьезнейшим нарушением Статьи 5 (см. *Çiçek v. Turkey*, №25704/94, § 164, 27 февраля 2001; и *Luluyev*, цит. выше, § 122).

238. Суд считает установленным, что Лема Хакиев и Муса Темергериев были задержаны представителями Государства 21 августа и 27 декабря 2002 года. Их задержание не было признано властями и не было зарегистрировано в каких-либо записях о лицах, содержащихся под стражей, а официальные сведения об их дальнейшем местонахождении и судьбе отсутствуют. В соответствии с практикой Суда сам по себе этот факт должен рассматриваться как серьезное упущение, поскольку позволяет ответственным за акт лишения свободы скрыть свою причастность к преступлению, замести следы и уйти от ответа за судьбу задержанного. Кроме того, отсутствие записей о задержании с указанием даты, времени и места задержания, фамилии задержанного, а также причин задержания и фамилии лица, производившего задержание, следует считать несовместимым с самой целью Статьи 5 Конвенции (см. *Orhan*, цит. выше, § 371).

239. Суд далее считает, что власти должны были осознавать необходимость более тщательного и незамедлительного расследования жалоб заявителей на то, что их родственников задержали и куда-то увели при угрожающих жизни обстоятельствах. Однако приведенные выше рассуждения и выводы Суда в связи со Статьей 2, в частности, касающиеся характера ведения следствия, не оставляют сомнений в том, что власти не приняли незамедлительных и эффективных мер по защите родственников заявителей от риска исчезновения.

240. Исходя из этого, Суд считает, что Лема Хакиев и Муса Темергериев были подвергнуты неизвестному задержанию без соблюдения каких бы то ни было гарантий по Статье 5. Это является особенно серьезным нарушением права на свободу и безопасность, гарантированного Статьей 5 Конвенции

VII. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 13 КОНВЕНЦИИ

241. Заявители жаловались на то, что были лишены эффективных средств защиты в отношении вышеупомянутых нарушений, что противоречит Статье 13 Конвенции, которая гласит:

"Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве".

242. Правительство утверждало, что в распоряжении заявителей имелись эффективные средства правовой защиты, как этого требует Статья 13 Конвенции, и что власти не препятствовали праву заявителей воспользоваться такими средствами. Заявители имели возможность обжаловать действия или бездействия следственных органов в суде или перед вышестоящей прокуратурой. В целом Правительство утверждало, что нарушения Статьи 13 не было.

A. Приемлемость

243. Суд отмечает, что настоящая жалоба не представляется явно необоснованной в значении Статьи 35 §3 Конвенции. Суд далее отмечает, что жалоба не является неприемлемой по каким-либо другим основаниям. Поэтому ее следует считать приемлемой.

B. Существо дела

244. Судом неоднократно отмечалось, что при обстоятельствах, подобных обстоятельствам настоящего дела, когда расследование уголовного дела по факту лишения жизни оказалось неэффективным, что в свою очередь подрывало эффективность любого другого потенциально имеющегося в наличии средства, Государство не выполнило своих обязательств в рамках Статьи 13 Конвенции (см. *Khashiyev and Akayeva*, цит. выше, § 183).

245. Следовательно, имеет место нарушение статьи 13 Конвенции в связи со Статьей 2 Конвенции.

246. Что касается ссылок заявителей на нарушение Статей 3 и 5 Конвенции, Суд считает, что при данных обстоятельствах нет оснований отдельно рассматривать вопрос о нарушении Статьи 13 в связи со Статьями 3 и 5 Конвенции (см. *Kukayev v. Russia*, no. 29361/02, § 119, 15 ноября 2007, и *Aziyevy v. Russia*, no. 77626/01, § 118, 20 марта 2008).

VIII. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

247. Статья 41 Конвенции устанавливает:

“Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне”.

А. Возмещение материального ущерба

248. Заявители с третьего по шестой, восьмой заявитель, девятый заявитель и заявители с одиннадцатого по тринадцатый потребовали возмещения ущерба за потерю заработков двоих родственников после их ареста и последующего исчезновения. Они утверждали, что были материально зависимы от заработков Лемы Хакиева и Мусы Темергериева. Они подсчитали сумму, которую их родственники могли заработать за время безвестного отсутствия, утверждая, что каждый из заявителей мог рассчитывать на определенную сумму от доходов их родственников. Они также ссылались на Огденские страховые таблицы в своих требованиях.

249. Заявители с третьего по шестой потребовали совместно компенсацию материального ущерба в размере 531,415 российских рублей (RUB) (12,401 евро (EUR)). Они сообщили, что не могут представить справки о доходах Лемы Хакиева и что в таких случаях расчеты производятся на основании норм национального законодательства в отношении прожиточного минимума.

250. Восьмой, девятый заявители и заявители с одиннадцатого по тринадцатый потребовали совместно компенсацию в размере 546,385 рублей (12,752 евро). Они сообщили, что на момент ареста Муса Темергериев работал на частную строительную фирму. Согласно рукописной записке от 12 октября 2009 года, заверенной подписями двух работавших в той же компании людей, на период с 2000 по 2002 годы средняя ежемесячная заработная плата г-на Темергериева составляла 9,950 рублей (232 евро).

251. Правительство сочло данные требования необоснованными и предположительными. Оно также указало на то, что в государстве действует отлаженный механизм предоставления пособий по потери кормильца, которым заявители не воспользовались.

252. Суд повторяет, что между ущербом, компенсацию которого требует заявитель, и нарушением Конвенции должна существовать четкая причинно-следственная связь. Кроме того, в силу Правила 60 Регламента Суда любое требование о справедливом удовлетворении должно быть детализировано и представлено в письменной форме вместе с соответствующими подтверждающими документами или квитанциями, а «несоблюдение этого может повлечь отклонение Палатой требования целиком или частично».

253. Суд повторяет, что в соответствующих случаях может быть запрошена компенсация за потерю заработков. Принимая во внимание эти доводы, Суд находит прямую причинно-следственную связь между нарушением Статьи 2 в отношении родственников заявителей и потерей заявителями финансовой поддержки, которую они могли бы им обеспечить. Судом уже было установлено ранее, что потеря заработка кормильца касается малолетних детей и в некоторых случаях престарелых родителей, и разумно полагать, что пропавшие родственники могли бы иметь заработок,

который бы обеспечил им финансовую поддержку (см., *Imakayeva*, cited above, § 213). Принимая во внимание эти доводы, Суд находит прямую причинно-следственную связь между нарушением Статьи 2 в отношении родственников заявителей и потерей заявителями финансовой поддержки, которую они могли бы им обеспечить. Исходя из утверждений заявителей, Суд присуждает следующие суммы в качестве компенсации материального ущерба, плюс любые налоги, которые могут подлежать уплате с этих сумм:

- (i) 12,400 евро совместно заявителям с третьего по шестой;
- (ii) 2,800 евро наследнику восьмого заявителя;
- (iii) 9,950 евро девятому, одиннадцатому, двенадцатому и тринадцатому заявителям совместно.

В. Возмещение морального вреда

254. Каждая из двух семей (заявители с первого по шестой в отношении Лемы Хакиева и заявители с седьмого по четырнадцатый в отношении Мусы Темергериева) потребовали 1,000,000 евро в качестве возмещения морального вреда за страдания, которым они подверглись в результате потери членов их семьи, а также безразличия, проявленного властями в отношении них, и непредставления им никакой информации о судьбе

255. Правительство посчитало требуемую сумму чрезмерной

256. Суд признал нарушение Статей 2, 5 и 13 Конвенции в связи с несанкционированным задержанием и исчезновением родственников заявителей. Сами заявители были признаны жертвами нарушения Статьи 3 Конвенции. Поэтому Суд признает, что заявителям был причинен моральный вред, который не может быть компенсирован одним лишь фактом признания нарушений прав. Он присуждает в качестве компенсации следующие суммы плюс любые налоги, подлежащие уплате с этих сумм:

- (i) 60,000 евро заявителям с первого по шестой совместно;
- (ii) 60,000 евро седьмому заявителю и заявителям с девятого по четырнадцатый совместно.

С. Издержки и расходы

257. Заявителей в Суде представляла организация «Правовая инициатива по России». Сотрудники этой организации представили перечень понесенных издержек и расходов, включая исследования по ставке 50 евро в час, составление юридических документов, представленных в Суд и в органы государственной власти, по ставке 50 евро в час для юристов «Правовой инициативы» и 150 евро в час для старших сотрудников организации. Общая сумма требуемого возмещения расходов и издержек в связи юридическим представительством заявителей из семьи Лемы Хакиева составила 5,029 евро и заявителей из семьи Мусы Темергериева - 8,147 евро. Заявители просили Суд указать, что суммы требуемого возмещения должны быть переведены на счет банка представителей в Нидерландах, указанный заявителями.

258. Правительство не оспорило разумность и оправданность сумм возмещения, но указало на то, что они должны быть включены в возмещение компенсации только в том случае, если они действительно имели место и были разумны по своему объему.

259. Суд присуждает компенсацию за расходы и издержки, если они действительно имели место и являлись необходимыми (см. *Bottazzi v. Italy* [GC], no. 34884/97, § 30, ECHR 1999-V, и *Sawicka v. Poland*, no. 37645/97, § 54, 1 октября 2002). Основываясь на имеющейся информации, Суд присуждает компенсацию издержек и расходов в отношении первых шести заявителей в размере 3,500 евро. По тем же основаниям он присуждает компенсацию издержек и расходов в отношении заявителей с седьмого по четырнадцатый в размере 4,000 евро, плюс все налоги, подлежащие уплате с данных сумм. Присужденные суммы подлежат перечислению на счет банка представителей в Нидерландах, указанный заявителями.

D. Выплата процентов

260. Суд считает, что сумма процентов должна рассчитываться на основе предельной процентной ставки Европейского центрального банка, к которой следует добавить три процентных пункта.

ПО ЭТИМ ПРИЧИНАМ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *Принимает решение объединить жалобы;*
2. *Постановляет объединить возражения Правительства относительно неисчерпания уголовных средств защиты с рассмотрением дела по существу и отклоняет их;*
3. *Объявляет жалобы на нарушение Статей 2, 3, 5 и 13 Конвенции приемлемыми;*
4. *Постановляет, что имеет место нарушение Статьи 2 Конвенции в отношении Лемы Хакиева и Мусы Темергериева;*
5. *Постановляет, что имеет место нарушение Статьи 2 Конвенции в части непроведения эффективного расследования обстоятельств исчезновения Лемы Хакиева и Мусы Темергериева;*
6. *Постановляет, что имеет место нарушение Статьи 3 Конвенции в отношении заявителей;*
7. *Постановляет, что имеет место нарушение Статьи 5 Конвенции в отношении Лемы Хакиева и Мусы Темергериева;*
8. *Постановляет, что имеет место нарушение статьи 13 Конвенции в части нарушений статьи 2 Конвенции;*
9. *Постановляет, что нет оснований отдельно рассматривать вопрос о нарушении Статьи 13 Конвенции в отношении предполагаемых нарушений Статей 3 и 5 Конвенции;*
10. *Постановляет*
 - (а) что Государство-ответчик должно в трехмесячный срок, начиная с даты, на которую решение Суда станет окончательным в соответствии со Статьей 44 § 2 Конвенции, выплатить следующие суммы, конвертируемые в

российские рубли по курсу на дату выплаты, плюс любые налоги, подлежащие уплате с этой суммы:

(i) возмещение материального ущерба:

(α) 12,400 евро (двенадцать тысяч четыреста евро) совместно заявителям с третьего по шестой;

(β) 2,800 (две тысячи восемьсот евро) наследникам восьмого заявителя;

(γ) 9,950 (девять тысяч девятьсот пятьдесят евро) девятому, одиннадцатому, двенадцатому и тринадцатому заявителям совместно;

(ii) возмещение морального вреда:

(α) 60,000 (шестьдесят тысяч евро) совместно заявителям с первого по шестой;

(β) 60,000 (шестьдесят тысяч евро) совместно седьмому заявителю и заявителям с девятого по четырнадцатый;

(iii) в отношении возмещения издержек и расходов, подлежащих уплате на счет банка представителей в Нидерландах, плюс любой налог, который подлежит уплате заявителями:

(α) 3,500 (три тысячи евро) в отношении первых шести заявителей;

(β) 4,000 (четыре тысячи евро) в отношении седьмого заявителя и заявителей с девятого по четырнадцатый;

(b) что со дня истечения вышеуказанных трех месяцев до даты оплаты на означенные суммы будут начисляться простые проценты в размере предельной процентной ставки Европейского центрального банка на период неуплаты плюс три процентных пункта;

11. *Отклоняет* другие требования заявителей относительно справедливой компенсации

Совершено на английском языке с направлением письменного уведомления 17 февраля 2011 года в соответствии с Правилом 77 §§ 2 и 3 Регламента Суда.

Сёрен Нильсен,
Секретарь Секции

Кристос Розакис
Председатель